

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«Передача национально-культурного своеобразия русских и английских
сказок при переводе»**

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Коновалова Юлия
Геннадьевна

(подпись)

Научный руководитель
Касаткина Клара Алексеевна,
кандидат педагогических
наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующая кафедрой
зарубежной филологии
Фадеева Л.Ю. _____

«___» _____ 2025 г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой зарубежной
филологии
Фадеева Л.Ю.
(подпись)
(И.О.Ф.)
«___» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студентка Коновалова Юлия Геннадьевна

1. Тема: Передача национально-культурного своеобразия русских и английских сказок при переводе.
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы 05.06.2025
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы
6. Дата выдачи задания «03» февраля 2025 г.

Научный руководитель _____ к.п.н., доцент Касаткина К.А.

Задание приняла к исполнению _____ Коновалова Ю. Г.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой зарубежной
филологии

_____ Фадеева Л.Ю.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

Студентки Коноваловой Юлии Геннадьевны

по теме «Передача национально-культурного своеобразия русских и
английских сказок при переводе»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	03.02.25	03.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено

3.	Написание разделов ВКР	07.05.25	07.05.25	Выполнено
	Введение	03.03.25	03.03.25	Выполнено
	1 глава	28.04.25	28.04.25	Выполнено
	2 глава	07.05.25	07.05.25	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.25	12.05.25	Выполнено
5.	Оформление работы	16.05.25	16.05.25	Выполнено
6.	Предзащита выпускной квалификационной работы	19.05.25	19.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	30.05.25	30.05.25	Выполнено
8.	Представление выпускной квалификационной работы на кафедру	05.06.25	05.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	05.06.25	05.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	19.05.25	19.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	09.06.25	09.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	05.06.25	05.06.25	Выполнено

Научный руководитель _____ к.п.н., доцент Касаткина К.А.

Задание приняла к исполнению _____ Коновалова Ю. Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Основные положения теории перевода и межкультурной коммуникации	9
1.1 Культурные характеристики текстов английских и русских сказок	9
1.2 Роль перевода в трансляции духовно-нравственных ценностей сказок	25
Выводы по Главе I.....	40
Глава II. Способы адекватной передачи национально-культурного своеобразия английских и русских сказок при переводе.....	41
2.1. Приёмы перевода текстов сказок с английского языка на русский	41
2.2. Способы перевода русских сказок на английский язык	76
Выводы по Главе II	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в том, что сказки являются одной из первых литературных форм, с которой знакомится человек в своей жизни. Сказки содержат в себе не только историю народа, но и морально-нравственные ценности, передающиеся из поколения в поколение. Следовательно, они оказывают влияние на подрастающее поколение через послы, выраженные в них. Но сказки представляют важность не только тем, как в них отражаются ценности. Персонажи сказок, их сюжет и стилистически-композиционное построение также играют роль в выражении национального характера и менталитета народа. Таким образом, сказки выражают в себе культуру народа. С культурой, в свою очередь, тесно связана прецедентность. Существуют прецедентные феномены, принадлежащие только конкретному народу, и универсальные, которые может узнать любой, даже отдалённый от культуры человек. Проявление в фольклоре национального характера тех или иных народов свидетельствует не только о наличии у них каких-либо общих черт, но и о наличии у них универсальных для всех культур и народов ценностей.

Всё вышесказанное позволило определить **тему** исследования: передача национально-культурного своеобразия русских и английских сказок при переводе.

Объект исследования: русские и английские сказки в аспекте их национально-культурного своеобразия.

Предмет исследования: способы передачи национально-культурных характеристик при переводе.

Цель: выявление и описание культурно-маркированных характеристик русских и английских сказок с позиций перевода.

Цель исследования определила следующие **задачи:**

1. проанализировать научно-теоретическую литературу по лингвистике, межкультурной коммуникации, теории перевода;
2. произвести выборку английских и русских сказок;
3. выявить специфику выражения национального своеобразия сказок;
4. провести лингвостилистический анализ текста сказок;
5. проанализировать способы адекватной передачи прецедентных явлений в текстах сказок при переводе;
6. подвести итоги проведённого исследования.

Материал исследования: сборник «English Fairy Tales» (1892) от автора Джозефа Джейкобса в электронном виде, перевод с английского языка на русский сказки «Tom Tit Tot» (1908) от автора Евгении Михайловны Чистяковой-Вэр в электронном виде, сказки «Морозко», «Репка», «По щучьему велению», «Василиса Прекрасная» в электронном виде, сборник «Vasilisa the Beautiful Russian Fairy Tales» (1984) от автора Ирины Железновой в электронном виде объёмом в 331462 печатных знаков.

Теоретической базой послужили работы следующих авторов: В. Н. Комиссаров, В. В. Сдобников, О. В. Петрова, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, М. А. Кулинич, В. А. Маслова, А. П. Садохин; а также работы других исследователей в области межкультурной коммуникации, прецедентности, лингвистики и перевода.

Методы исследования:

1. метод сплошной выборки;
2. метод сопоставительного анализа текстов;
3. метод лингвостилистического анализа текста;
4. метод кросс-культурного анализа;
5. анализ переводческих трансформаций.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты её исследования могут быть использованы на занятиях по практическому переводу, в межкультурной коммуникации и стилистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тексты сказок являются выражением национально-культурной картины мира, о чём свидетельствует наличие в них прецедентных феноменов: прецедентных имён и прецедентных текстов.
2. Национально-культурное и ценностное своеобразие в сказках передаётся при переводе посредством различных переводческих трансформаций.

Структура работы определяется её логикой и задачами исследования. Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается значимость сказок и связь культуры с прецедентностью.

В первой главе рассматриваются история и жанровые особенности английских сказок, а также понятия прецедентных феноменов, национально-культурного своеобразия, национального характера, перевода, переводческой адекватности и эквивалентности, нормы перевода и переводческих трансформаций.

Во второй главе проводится анализ средств достижения переводческой адекватности через переводческие трансформации в текстах английских и русских сказок, а также анализ способов выражения в них прецедентных феноменов при переводе.

Список литературы насчитывает 65 источников, включая словари и источники иллюстративного материала, представленных в электронном виде.

Основные положения исследования были **апробированы** на:

- Поволжский фестиваль студенческой науки: материалы докладов VIII Региональной молодежной научно-практической конференции, Тольятти, 2025 года / отв. ред. прот. Д. Лескин. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2025 (в печати). Доклад: «Передача ценностной составляющей английских и русских сказок при переводе».

Глава I. Основные положения теории перевода и межкультурной коммуникации

1.1 Культурные характеристики текстов английских и русских сказок

Сказка является одной из самых известных разновидностей устного народного творчества. Поэтому проблема определения сказки стояла перед многими исследователями ещё с момента её зарождения в качестве самостоятельного жанра.

Слово «сказка» применительно к определенному жанру народной поэзии известно с XVII в. Однако самому термину «сказка» предшествует слово «баснь», или «байка», от глагола «баять», то есть говорить, отсюда «бахарь», то есть рассказчик [8].

Ю. М. Соколов называл народной сказкой любой устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера. В этом толковании «сказкой» являлось именно то, что «сказывалось». Однако это определение не раскрывало специфических свойств жанра и преимущественно называло его тематические разновидности [1]. Ещё один недостаток данного толкования заключается в том, что сама сказка является не отдельным произведением, а входящим в состав фольклорного комплекса [19, с. 94-95].

В попытке определить основные жанровые признаки сказки исследователи приводили «занимательность» [46] и «фантастичность содержания» по отношению к волшебной сказке [47].

А. И. Никифоров считает, что к сказкам относятся «устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и

отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [32].

Согласно Ястребовой А. Э., сказка является поэтическим произведением, повествующим о вымышленных лицах и событиях, чаще всего с участием волшебных фантастических сил, существ или известных эпических героев. По классическому определению, сказка является прозаическим устным рассказом с фантастическим, авантурным или бытовым содержанием и с установкой на вымысел [55, с. 283]. Существуют и сказки, написанные в стихах, но чаще всего они относятся к авторским, а не фольклорным [33].

Сказке характерны традиционные правила построения сюжета и устойчивые композиционные приемы. Структурно-семантическая и лексико-стилистическая организация придаёт тексту сказки целостность и стабильность в её стилистической реализации как словесного текста. Сказка легко определяется не только по сюжету, морфологии, постоянным персонажам и прочим элементам, но и по своим уникальным лексико-стилистическим признакам. Эти стилистические признаки, стабилизирующие текст сказки, являются традиционными формульными средствами сказочного текста — повествовательными стереотипами [34].

Среди лингвостилистической специфики можно выделить присутствие устойчивых выражений, с которых начинаются и которыми заканчиваются сказки. В качестве зачина к английским сказкам наиболее известны выражения "Once upon a time ...", "Once on a time ...", "There once lived ..." и т. п. В то время как самыми распространёнными формулами для концовки являются " And they lived happy all their days", "And so they were happy ever after", "... and they lived happy ever after". Но в некоторых английских сказках может отсутствовать традиционная концовка, в результате чего повествование словно резко обрывается.

Русские сказки чаще всего начинаются с инициальных формул «Жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве», а заканчиваются

выражениями «Стали жить, поживать — добра наживать», «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало».

Также сказкам характерна многократность повторения действий или сюжетов. С каждым повторением происходит смысловое расширение, возникают новые интерпретации, выявляются новые контекстуальные особенности. Стоит отметить, что для фольклора характерно троекратное повторение, причём последний повтор обычно противопоставляется двум первым.

Английских сказочникам свойственно очень ярко выраженное чувство слога, именно поэтому тексты их сказок становятся источником цитат. Например, одной из характеристик английской сказки является бессмыслица, инверсии, фразеологизмы, парадоксы, составляющие основу сказки [33].

Как правило, повествование в них ровное, без присутствия ярких моментов, неожиданных поворотов сюжета или развязок. Очень часто развязка представляет собой в некой степени предсказуемое, гармоничное завершение, в котором отсутствует резкий подъем или накал сюжета. Даже волшебные сказки при прочтении воспринимаются скорее как обычные рассказы, где подробно описываются происходящие события [55, с. 285].

Если русским сказкам свойственно подробное описание, и аудитории предоставляется простор для фантазии вплоть до мельчайших подробностей, то в английском фольклоре присутствует множество фактических деталей, о которых повествуется в несколько сухой манере. Описательная сторона часто затемняет сюжетную [30, с. 95].

Английские сказки отличаются аналитически-концептуальным мышлением. Специфика народного английского творчества заключается в том, чтобы подтолкнуть читателя к размышлению, анализу, диалогу и формированию собственных мыслей и концепции. Сказочные сюжеты меньше берут основу из своих фольклорных корней и больше заостряют внимание на насущных социальных вопросах и проблемах [5, с. 201].

Как правило, героями английских народных сказок являются люди, принадлежащие к конкретным профессиям: фермеры, торговцы, рыцари и знатные особы. В русских сказках эти персонажи свойственны бытовым сказкам, которыми обычно являются солдаты, крестьяне, помещики. В английских сказках герои более индивидуализированы, их характер в некоторых случаях напоминает реальных людей, а в русских сказках герои представляют собой собирательный образ. В русских сказках герою часто присуща одна черта характера, которая остаётся постоянной на протяжении всей истории.

Сами герои английских сказок весьма пассивны, инертны. Основной мотив действий, стоящий за поступками сказочных характеров - не прославиться и стать сильнее и мудрее, а избежать какой-либо неудачи, обмана и провала.

Значительная литературная адаптация сказочных произведений проявилась в слиянии сюжетов, включении в повествование отдельных мотивов и персонажей, замене имен сказочных героев, включении в структуру текста отрывков из фольклорных произведений разных жанров. Данные тенденции обусловили существование у английской народной сказки уникального набора жанровых особенностей, отличающихся от стандартного. К ним относятся более свободная композиционная структура произведения, широкая вариативность инициальных и финальных сказочных формул, наличие наряду с типичными героями исторических персонажей и образов с яркой индивидуальностью, приближающей их по подробности и проработанности к персонажам художественной литературы. Все эти особенности демонстрируют характер преломления общепринятых жанрообразующих признаков сказки через призму культурно-исторического развития английского этноса [36].

Изучение сказок очень важно для понимания быта, культуры, а также истории народа, причём не только прошлой, но и настоящей, в которой отражены глубинные ценности, по сей день составляющих своеобразие

менталитета. Они привлекают к себе внимание ещё с самых древних времён, и поэтому подробно рассматриваются в риторике, поэтике и других гуманитарных дисциплинах. Основной особенностью сказок является наличие в них большого количества прецедентных феноменов.

Как считает Ю. Н. Караулов, прецедентными феноменами являются те, которые значимы для личности, известны широкому окружению, а также такие феномены, обращения к которым возобновляются неоднократно [7, с. 25].

Д. Б. Гудков выделяет три типа прецедентных феноменов: социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные.

Социумно-прецедентные феномены: известны любому среднему представителю того или иного социума, входят в коллективное когнитивное пространство того или иного социума (конфессионального, профессионального и т.д.), не зависят от национальной культуры, например: Текст Евангелия, Библии для любого представителя христианского социума.

Национально-прецедентные феномены: входят в когнитивное пространство того или иного национально-лингво-культурного сообщества, зависят от национальной культуры, например: для русского языкового сознания «Обломов» - это прецедентный текст, Ломоносов, Баба Яга - прецедентные имена, и пр.

Универсально-прецедентные феномены: входят в универсальное когнитивное пространство человечества, известны любому современному человеку, например: тексты Шекспира, известные прецедентные ситуации (открытие Колумбом Америки), некоторые прецедентные имена (Колумб, Ленин), прецедентные высказывания («Быть или не быть?») и т.д.

С прецедентными феноменами тесно связано понятие реалий.

Реалии - разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке [56]. Отдельно выделяют языковые

реалии – слова, обозначающие национальные специфические особенности быта и жизни и национальные специфические реалии, у которых за пределами языка нет эквивалентов [31]. Любые реалии входят в рамки безэквивалентной лексики как самостоятельный круг слов [10].

Г. Д. Томахин отмечает, что «ни в лингвистике, ни в методике, ни в переводе нет достаточно четких критериев определения реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии» [49].

Исследователи придерживаются мнения, что слова–реалии называют объекты, характерные для быта одного народа и чуждые другому. Следовательно, Томахин предлагает следующее определение: «Реалия — это название присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [49].

Лингвисты С. Влахов и С. Флорин утверждают, что термин «реалия» служит «для обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [10].

Существуют четыре разновидности прецедентных феноменов: прецедентные имена, высказывания, ситуации и тексты [51].

Согласно Д. Б. Гудкову, прецедентное имя — это индивидуальное имя, сумма значений которого не равна его смыслу [13]. Это всегда имя собственное, которое принадлежит либо действительно существующему/существовавшему человеку, либо вымышленному персонажу [51]. Прецедентные имена выражаются в английских сказках через лексику, обозначающую реалию обращения, имена сказочных персонажей, имена реальных исторических лиц или названия локаций, где разворачиваются события сказки.

Прецедентное высказывание — репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной [25, с. 82]. Сюда относятся цитаты и пословицы. Прецедентные высказывания выражаются через фразы и цитаты, ассоциируемые с сюжетом сказки. Фразеологические единицы, присутствующие в речи персонажей, также передают окружение персонажей и быт, в котором они существуют в контексте сказки. Доказано, что прецедентные имена актуализируются и через прецедентную ситуацию, и через прецедентное высказывание [52].

Прецедентная ситуация — некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу [25, с.172]. Она может ассоциироваться со стереотипом внешности или поведения, который согласно В. А. Масловой, является важнейшим среди стереотипов [29]. Прецедентные ситуации выражаются через лексику, называющую бытовые реалии или реалии мира природы в тексте сказки. К лексике бытовых реалий относятся жилище, имущество; одежда, уборы; пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки, единицы меры; музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; а также обращения, которые принадлежат к прецедентным именам. В то время как к лексике реалий мира природы относятся животные; растения; ландшафт, пейзаж. Прецедентные ситуации также выражаются через стереотипы внешности и поведения, приписанные персонажам, а также через ситуации из жизни, разворачивающиеся посредством сказочных событий.

Прецедентные тексты - это тексты, обладающие познавательной и эмоциональной значимостью для языковой личности, имеющие сверхличностный характер и постоянно возобновляемые в дискурсе данной языковой личности [30, с. 12]. Прецедентные тексты выражаются в английских сказках через композиционные приёмы и «текста, вставленного в другой текст». Чаще всего это песни, которые поются в определённый

момент сказки, благодаря чему возникает их ассоциация со сказочными и фольклорными персонажами.

Прецедентные тексты отражают отношение к различным сферам, например, отношение к деньгам, к успеху, к религии и многим другим, что, в свою очередь, раскрывает человеческую сущность.

Среди словесных текстов, оказывающих наиболее сильное влияние на формирование филологической культуры языковой личности, причем как индивидуальной, так и коллективной, то есть нации, самое важное место принадлежит именно прецедентным текстам [37].

Прецедентные феномены, в особенности прецедентные имена, выражают специфику и национально-культурное своеобразие каждого народа, а также передают и описывают национальный характер и культуру.

А. П. Садохин считает, что культура может пониматься и как чрезвычайно индивидуальный и неповторимый процесс познания символов и значений, который дает индивиду представление о тех или иных явлениях окружающего мира [43]. Чтобы понять иную культуру, нужно уметь распознать иные культурные коды, приобрести лингвокультурные умения и навыки [18].

Согласно В. С. Виноградову, культура — совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей, и те ценности одной национальной общности, которые вовсе отсутствуют у другой или существенно отличаются от них, составляют национальный социокультурный фонд, так или иначе находящий свое отражение в языке. Именно эту часть культуры и эту часть языка следует изучать в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры [9].

Язык как орудие вербальной коммуникации является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или

этнического) коллектива [23, с. 64]. Каждый язык — прежде всего национальное средство общения, и было бы странным, если бы в нем не отразились специфически национальные факты материальной и духовной культуры общества, которое он обслуживает [9].

Национально-культурное своеобразие является определённой совокупностью эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа или этноса. Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национально-культурном своеобразии являются фольклор или устное народное творчество, в которое входят сказки [50].

Национально-культурное своеобразие проявляется в разных сторонах человеческой жизнедеятельности: привычках поведения, пище, одежде и жилище, видах орудий труда [26, с. 19].

Национально-культурная специфика и ценностная составляющая языка наиболее ярко выражена именно в устном народном творчестве, народных сказках, которые отражают мировоззрение целой нации [33]. Следовательно, устное народное творчество также выражает в себе народный менталитет.

Менталитет — система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, имеющие надситуативный характер, обусловленные экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной общности и проявляющиеся в обычной поведенческой активности [7].

Одни из самых первых определений менталитета не имели конкретики. В качестве примера можно привести следующее определение менталитета как «духовно-психологического облика общества» [48].

Менталитет считается совокупностью смыслов и значений, которые тем или иным образом ассоциируются с проблемой национального своеобразия [51, с. 52]. Этим словом объясняют то, что в культуре и истории других народов кажется странным и непонятным [51, с. 45].

Менталитет не монолитен, а разнороден. Он способен изменяться с течением времени. Говорят, что менталитет — это всегда система, элементы которой различаются по возрасту, происхождению, интенсивности [51, с. 46].

Национальный менталитет, черты характера, привычки, образ жизни и мировоззрение находят свое отражение в укладе жизни, исторических событиях, культуре и традициях. Прецедентные тексты особенно ярко иллюстрируют особенности каждого этноса. Они прекрасно демонстрируют ход истории, эволюцию человечества, изменения идеалов и устоев.

То, как в прецедентных текстах отражается нация, народ, привычки, способы мышления, взгляды на мир, нравы, верования и суеверия, называется национальным своеобразием.

С понятием национального менталитета тесно связано понятие национального характера.

Национальный характер — это то, что связывает отдельного индивида с его культурой, это «общество внутри нас», существующее в виде однотипных для людей одной и той же культуры реакций на привычные ситуации в форме эмоционально-психологических состояний и поступков [2].

Различие национального менталитета от национального характера состоит в том, что менталитет связан преимущественно с логической, концептуальной, когнитивной деятельностью сознания, а национальный характер — с эмоционально-психологической сферой человека [38, с. 17].

Национальный характер может выражаться в разнообразных явлениях, в числе которых находятся прецедентные феномены.

А. Гуревич полагает, что понятие «менталитет» может быть заменено понятием «картина мира» [27].

Картина мира - это целостный образ мира, формирующийся в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок, и имеющий исторически обусловленный характер [14, с. 15]. Это в значительной мере осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры, в

тех или иных разновидностях идеологии. В свою очередь, ментальность не фиксируется и не определяется сознанием, но в большей степени переживается (эмоционально, чувственно) и реализуется (поведенчески, спонтанно) [27].

Своеобразие любой культуры получает завершение в культурной картине мира, которая является результатом того, что люди чувствуют, воспринимают и переживают мир по своему и тем самым создают свой неповторимый образ этого мира. Кулинич М. А. считает, что культурная картина мира – это совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов [26, с. 20].

Согласно Васильевой Л. М., культурная картина мира – это система знаний о культурном устройстве мира, месте в нем человека, включающая культурные нормы и ценности, способы поведения, образы и представления, способы миропонимания. Этот термин употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле культурную картину мира составляют национальные архетипы, ментальность, характерные способы восприятия времени и пространства. В широком – наряду с перечисленными элементами культурная картина мира включает в себя и научные знания. Культурная картина мира, также как и менталитет, подвержена изменениям, происходящим в обществе, особенно в образовании и науке [6].

Национальная картина мира – это выработанное многовековым опытом народа изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, представляющее в своём строении человека, его материальную и духовную жизнедеятельность, а также всё то, что его окружает. Особенности национальной картины мира определяются различными условиями жизни того или иного народа: географическими, природными, культурными и т. д. Национальная картина мира – картина мира какого-то определённого народа, какой-то нации, однако нельзя считать отдельные национальные картины мира обособленными – они имеют общие точки соприкосновения в

результате сотрудничества народов, длительное время живущих в тесном соприкосновении [39].

Национальная картина мира выражается через язык, религию, литературу, она обнаруживается через поступки людей, а их объяснения своих поступков отображают культурные стереотипы данного этноса. Широко узнаваемые произведения искусства, в частности литературы, показывают этапы формирования национального характера представителей той или иной культуры, транслируют ценности общества, позволяют узнать национальную картину мира [18]. Эта картина мира наделена этническими константами, ценностями, принципами, традициями, представлениями о жизни, о мироздании. Национальная картина мира подвержена изменениям – она пополняется и расширяется в связи с развитием науки и техники, культурными связями с другими народами, социальными изменениями и подобное, однако не меняется ее ядро, отображающее специфику языка, культуры и мировидения [35]. Изменение национальных ценностей (смена культурно-ценностных доминант в обществе) вносит изменения в национальное мировоззрение и способствует эволюции национальной картины мира [15].

Именно национальное своеобразие является основанием любой культуры.

Национальная картина мира может быть представлена в виде упорядоченной системы представлений национальной общности о мире, окружающей действительности, опосредованных языковыми составляющими. Данное опосредование связано с соотношением национального образа мира с национальными ценностями, которые представлены в национальной мифологии, философии, традиции, фольклоре и т.д. [15]. Среди упорядоченных систем представления о мире выделяется типология культур.

Типология культур - классификация различных типов культур в соответствии с их специфическими особенностями, наиболее общими

признаками, свойствами [44]. Отличие типологизации от самой классификации в том, что типология возникает как построение абстрактной идеальной модели, то есть строится по предельно широкому основанию [14, с. 103].

Типология культур предполагает их классификацию по определенным признакам. Такое разделение может быть дихотомическим, т.е. на два вида, или на большее количество [12, с. 21].

Одна из самых известных типологий - типология Герта Гофстеде, доктора антропологии и специалиста в сфере межкультурной коммуникации. Необходимо рассмотреть английскую и русскую культуры в соответствии с данной типологией.

Типология Гофстеде состоит из следующих параметров, по которым измеряется культура:

1. Индивидуализм/коллективизм;
2. Дистанция власти;
3. Маскулинность/феминность;
4. Избегание неопределённости;
5. Долгосрочная/краткосрочная ориентация на будущее (высокий/низкий контекст);
6. Потворство желаниям/сдержанность.

Английскому обществу характерен индивидуализм, англичане ценят личные права, свободу. Для индивидуалистских культур характерен акцент на личном Я и на личности как основной единице и ценности общества. В условиях культур этого типа индивид независим от других в рамках культурных норм данного общества и несет ответственность за все свои действия и поступки. В поведении представителей и индивидуалистских культур прослеживаются действия, направленные на то, чтобы их заметили и признали их личные достижения [42].

Примером проявления индивидуалистской культуры служит тот факт, что местоимение «I» в английском языке пишется прописной буквой, тогда

как в русском с большой буквы пишется лишь местоимение «Вы» [2]. Согласно протоиерею Димитрию Лескину, права человека в английской культуре занимают исключительное место. В русском же языке «яканье» - признак невоспитанности, чрезмерное увлечение собственной персоной [28]. Будучи индивидуалистами, англичане ценят своё время, личную жизнь, но также они проявляют уважение и по отношению к собеседнику.

Так как английской культуре соответствует низкая дистанция власти, то собеседники, несмотря на высокое статусное положение, стремятся демонстрировать уважение и принцип равенства. Низкая дистанция власти предполагает отношение родителей к детям как к равным и отсутствие чувства страха перед старшим поколением в Британии.

Другой особенностью английского менталитета является позитивное мышление, благодаря чему они предпочитают использовать утвердительные конструкции при построении предложений. Позитивный и оптимистичный настрой на жизнь проявляется и в английских сказках. Герои сказок воодушевленно отправляются на поиски счастья. Их позитивный настрой проявляется в умении не расстраиваться неудачам и идти до конца. В этом проявляется деятельный тип английской культуры, а также маскулинные черты общества - амбициозность, стремление следовать поставленным целям. Эмоциональная сдержанность, характерная для маскулиновых культур, предписывает вести себя сдержанно, твердо, не терять самообладания, не проявлять свои эмоции; слово «emotional» имеет неодобрительный оттенок [2]. В большей степени, герои склонны сдерживать свои эмоции, не показывать своих чувств, в особенности негативных. Если герой чувствует себя обиженным, оскорблённым, он не скажет об этом собеседнику, основная доля информации сохраняется внутри человека [41].

Английской культуре свойственна слабая степень избегания неопределённости, что предполагает самоконтроль, низкий уровень тревожности, флегматичность, в таких социумах окружение не ожидает от индивида выражения эмоций. Здравый смысл, прагматизм, рационализм —

основные качества англичанина: они всё заранее рассчитывают и планируют — так, чтобы не ошибиться, не попасть впросак, в неловкую ситуацию; они считают, что всегда следует быть готовым к ударам судьбы. Английской культуре соответствует монокронный тип восприятия времени, люди высоко ценят время, а, следовательно, пунктуальность.

Английской культуре, как традиционной, свойственен низкий контекст.

Великобритания является культурой с высоким уровнем потворства собственным желаниям у ее представителей. Люди в таких обществах демонстрируют стремление претворить в жизнь свои желания и реализовать порывы, чтобы жить весело и с наслаждением. Они обладают позитивным отношением ко всему происходящему и оптимистичны. Для англичанина свойственно транслировать позитивный взгляд на мир, оптимизм и невмешательство в личную жизнь и уважение. Это подтверждает такие ценности общества, как свободолюбие и автономность.

К природе англичане относятся с уважением и гордятся ее красотой. Они считают, что с природой нужно жить в гармонии, не довлеть над ней. В сказках часто встречаются слова: *tree, mountain, river, lake*. Еще для английской народной сказки характерно использование имен собственных, что может говорить о патриотизме и гордости людей за свои живописные земли.

Наряду с нравственностью присутствует непрактичность и глупость. В качестве сказочного героя может быть человек практичный и очень умный, но недоброжелательный и непорядочный, он способен на плутовство и обман, хотя отличается предприимчивостью и энергией, - чертами характера, которые ценились в буржуазной Англии, где впервые в мире начал развиваться капитализм [54].

Традиционную российскую культуру практически без оговорок причисляют к коллективистской. В ней семья, друзья, круг общения, соседи, принадлежность к социальной группе во многом определяют самосознание человека.

Россияне склонны преуменьшать свои достижения в коллективе или при знакомстве с новыми людьми. Лидерское поведение принимается от руководства, но не от коллег. Поэтому принято считать, что российской культуре также присуща большая дистанция власти.

Русскую культуру традиционно причисляют к феминным. Такие ее особенности, как душевность, эмоциональность, способность к состраданию и восприятию малого, забота о других, поддержание качества жизни, сотрудничество – это те черты, которые обычно приписывают феминным культурам.

Культура с высоким уровнем избегания неопределенности, которой является Россия, ценит структуру, порядок и предсказуемость. Склонность к риску мала. На работе предпочтение отдается подробному планированию, отступление от него может быть болезненно. Формальности очень важны.

Стратегическое мышление, или же высокий контекст — это параметр, оценивающий ориентир на прошлое (традиции) или на будущее. Россия — очень прагматичная культура, в которой люди считают, что правда зависит от ситуации, контекста и времени. Традиции легко меняются в зависимости от условий, приветствуется изучение новых направлений, с ориентиром на будущее. Для культур с долгосрочной ориентацией будущее представляет предмет особой заботы, поскольку считается, что «наиболее важные жизненные события произойдут в будущем». Для жителей характерны склонность к сбережению и инвестированию, а также настойчивость в достижении результатов.

Насколько представители культуры склонны контролировать и сдерживать свои желания и эмоции, оценивается показателем, условно названном «потворство желаниям». Россия относится исследователями к «сдержанным культурам». Представители таких культур склонны к цинизму и пессимизму. Поведение людей сдерживается социальными нормами, а потворство своим желаниям рассматривается как нечто постыдное и неправильное.

В заключение, рассматривая разницу между английскими и русскими культурами, протоиерей Димитрий Лескин приводит следующий пример. На вопрос: «Как дела?» традиционен английский ответ: «Окей!», означающий отлично, превосходно. Русский же чаще ответит: «Понемногу», «Потихоньку», иногда: «Слава Богу, живем, не жалуемся». Как видим, данные русские фразеологизмы являются эвфемизмами. Они нарочито избегают свойственной английскому оптимистичности, которая в русской языковой культуре будет казаться бравурной и неуместной [28].

Переходим далее к рассмотрению роли перевода в аспекте передачи содержания сказок на иностранные языки.

1.2 Роль перевода в трансляции духовно-нравственных ценностей сказок

Перевод как термин имеет полисемантическую природу, его наиболее распространённое и обобщающее значение связывают с процессом передачи значения или смысла слова, группы слов, предложения или отрывка из языка оригинала на язык перевод [24].

Согласно Я. И. Рецкеру, перевод — это точное воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля. Этим перевод отличается от пересказа, в котором можно передавать содержание иностранного подлинника, опуская второстепенные детали и не заботясь о воспроизведении стиля. Единство содержания и стиля воссоздается в переводе на иной языковой основе и уже поэтому будет новым единством, свойственным языку перевода [40].

Л. С. Бархударов, один из основоположников отечественной теории перевода, считает, что когда слово «перевод» употребляется в смысле «перевод с одного языка на другой», то оно имеет два разных значения: «перевод как результат определенного процесса» и «перевод как сам

процесс». Термин «процесс» применительно к переводу понимается в этом случае в чисто лингвистическом смысле, как определенного вида межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке. Однако сам исходный текст оригинала не преобразуется сам по себе, но на его основе создаётся другой текст на ином языке, который называется «переводом» в первом смысле этого слова (перевод как сам переведенный текст) [3]. При этом создаваемый текст на языке перевода находится в определенных закономерных отношениях с текстом оригинала.

С учётом всего вышеперечисленного, Бархударов даёт следующее определение: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения».

Перевод по Н. К. Гарбовскому представляет общественную функцию коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, которая ставит перед собой цель максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому. Перевод всегда следует рассматривать как частичную передачу смысла исходного сообщения, лишь приближающуюся в большей или меньшей степени к полной. Абсолютно полная передача всех смыслов — это некая переводческая сверх-задача, к достижению которой следует стремиться, но достичь её практически невозможно [11].

Согласно Т. А. Казаковой, перевод — это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода.

В. В. Сдобников и О. В. Петрова определяют перевод как способ обеспечить межъязыковую коммуникацию путем создания на ПЯ текста, предназначенного для полноправной замены оригинала.

В. Н. Комиссаров называет перевод текстом, предназначенным для полноправной замены, репрезентации иноязычного текста на языке перевода

[20]. Перевод предстаёт видом языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно-равноценного текста [22]. В этом определении обращает на себя внимание отсутствие каких-либо нормативных требований, которым должен отвечать текст перевода. Этому определению будет соответствовать любой процесс перевода и, следовательно, любой транслат. В этом заключается несомненное достоинство данного определения, которое по праву можно рассматривать как определение «перевода вообще» [45].

Из приведенного определения следует, что целью перевода является создание текста, который выступал бы в качестве полноценной замены оригинала.

Перевод как целенаправленная деятельность удовлетворяет постоянно возникающую потребность общения между людьми, не владеющими общим языком, или, иначе говоря, людьми, разделенными лингвоэтническим барьером. То есть, перевод удовлетворяет общественную потребность, а переводчик руководствуется предписанным ему общественным заказом.

Понятие переводческой адекватности является центральным понятием в современном переводоведении. Оно рассматривалось многими классиками, изучавшими историю и теорию перевода.

Так, Н. К. Гарбовский считает, что категория адекватности является характеристикой не степени соответствия текстов перевода и оригинала, а степени соответствия текста перевода ожиданиям участников коммуникации.

Ю. В. Ванников определяет адекватность текста по его соответствию коммуникативной установке.

По мнению А. Нойберта, адекватность перевода зависит от прагматических отношений. Некоторые их виды могут быть легко воспроизведены в переводе, другие воспроизводятся лишь с трудом или частично. Могут существовать и такие прагматические отношения, которые

не могут возникнуть у коммуникантов, принадлежащих к иной языковой общности [21, с. 70].

Под адекватностью Г. Тури понимает гипотетическую величину — максимально точное соответствие оригиналу. Текст перевода всегда представляет собой компромисс между стремлением к приемлемости и адекватности.

Теоретик перевода С. В. Тюленев ввёл понятие репрезентативности перевода. Согласно репрезентативности перевода, текст перевода должен корректно отражать основную тему и цель исходного текста на макроуровне, правильно передавать тон повествования автора и его отношение к описываемым реалиям, а для того, чтобы добиться репрезентативности на макроуровне, переводчик должен достичь репрезентативности в деталях, из которых складывается целое — то есть реализовать репрезентативность и на микроуровне. В данном определении понятие репрезентативности, по сути, является тем же самым, что и понятие переводческой адекватности.

Согласно В. В. Сдобникову и О. В. Петровой, переводческая адекватность - функционально-прагматическая категория, ориентированная на намерения отправителя сообщения на ИЯ (исходном языке) и реакции получателей этого сообщения.

Следует отметить, что понятия переводческой адекватности и эквивалентности рассматриваются некоторыми специалистами как равнозначные.

М. Ю. Илюшкина считает, что эквивалентность перевода представляет собой общность содержания (смысловую близость), равноценность текстов оригинала и перевода [16].

В. Н. Комиссаров под эквивалентностью перевода понимает максимально возможную лингвистическую и смысловую близость текста перевода к тексту оригинала. Он же разработал универсальную типологию уровней эквивалентности при переводе. Предлагаемая им теория уровней эквивалентности отражает лингвистический подход к переводу как к

процессу преобразований между языками. В. Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода:

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации, которая характеризуется наименьшей общностью содержания оригинала и перевода. Под целью коммуникации понимается часть содержания высказывания, выражающая основную функцию этого высказывания. Цель коммуникации составляет очень важный элемент общего содержания текста и имеет первостепенное значение при переводе. Отдельные части текста могут обладать разной степенью коммуникации. Очень часто такой уровень относится к переводу фразеологизмов, пословиц и поговорок.

2. Эквивалентность на уровне описания ситуации, которая характеризуется немного большей общностью содержания разноязычных текстов, так как в обоих текстах говорится об одном и том же. В таком переводе может не быть совпадения в лексике и грамматике, но при этом описывается одна и та же ситуация, одни и те же связи между объектами. Существуют особые случаи описания ситуаций при переводе. Прежде всего, это имеет место в стандартных речевых формулах, предупредительных надписях, пожеланиях и т.д.

3. Эквивалентность на уровне способа описания ситуации, при которой кроме общности цели коммуникации и общности ситуации сохраняются и понятия, с помощью которых была описана ситуация в исходном тексте.

4. Эквивалентность на уровне структурной организации высказывания, при которой сохраняется и часть значения синтаксических структур оригинала. В этом, четвертом типе эквивалентности используются аналогичные структуры, имеющие примерно те же значения в обоих языках.

5. Эквивалентность на уровне семантики языковых знаков, которая имеет место при дословном переводе. Мы обнаруживаем группу переводов, в которых близость к оригиналу будет наибольшей, поскольку в них переводчик стремится как можно полнее воспроизвести значения слов

оригинала с помощью дословного перевода. Этот тип эквивалентности встречается достаточно часто, но достижение эквивалентности на уровне семантики слова ограничивается несовпадением значений слов в разных языках [22].

Одним из главных требований к качеству перевода является то, чтобы перевод был адекватным. Согласно А. Д. Швейцеру, это требование означает, что перевод должен оптимально, а не максимально соответствовать определенным (не всегда полностью совместимым друг с другом) условиям и задачам коммуникации [53].

Для общей характеристики результатов переводческого процесса используются термины «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный (вольный) перевод».

Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении «адекватный перевод» - это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода.

Эквивалентный перевод - это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста.

Важно отметить, что в то время как каждый перевод всегда является эквивалентным на том или ином уровне эквивалентности, не каждый перевод является адекватным. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным, но не всякий эквивалентный перевод признается

адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормам эквивалентности, и другим нормативным требованиям перевода [22]. То есть эквивалентность оказывается категорией, подчиненной по отношению к адекватности, и по своей значимости она второстепенна [45].

Точным переводом называется перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил употребления ПЯ. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен [22]. Согласно Казаковой Т. А., точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода [17].

Буквальным переводом называется перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус ПЯ, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала. Буквальный перевод по определению неадекватен и допускается лишь в тех случаях, когда перед переводчиком поставлена прагматическая сверхзадача воспроизвести в переводе формальные особенности построения высказывания в оригинале. В таких случаях буквальный перевод может сопровождаться пояснениями или адекватным переводом, раскрывающим истинное содержание оригинала.

Свободным (вольным) переводом называется перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала [22].

Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. В. Н. Комиссаров определяет норму перевода как совокупность требований, которым должен отвечать перевод.

Норма перевода складывается в результате взаимодействия пяти различных видов нормативных требований:

1. нормы эквивалентности перевода;
2. жанрово-стилистической нормы перевода;
3. нормы переводческой речи;
4. прагматической нормы перевода;
5. конвенциональной нормы перевода.

Норма эквивалентности представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. Норма эквивалентности - это наиболее «собственно переводческое» нормативное требование к переводу. Норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром. Она полностью определяется лингвистическими факторами, и степень ее соблюдения может быть установлена с максимальной объективностью.

Жанрово-стилистическую норму перевода можно определить как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям, типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод - это нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. Жанрово-стилистическая норма во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы. Критика переводов, главным образом, основывается на интуитивном представлении о жанрово-стилистической норме. Для

обеспечения адекватности перевода необходимо соблюдать жанрово-стилистические характеристики.

Норму переводческой речи можно определить как требование соблюдать правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке. Эти особенности реализуются переводчиками интуитивно в их практической деятельности.

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Она не является «нормой» в полном смысле этого слова, так как прагматическая сверхзадача переводческого акта может быть индивидуальной и не свойственной переводу вообще. Однако модификация результатов процесса перевода в прагматических целях - достаточно распространенное явление, без учета которого невозможна нормативная оценка переводов. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу - это своего рода суперфункция, подчиняющая все остальные аспекты переводческой нормы.

Конвенциональную норму перевода можно определить как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен. Практически это требование реализуется путем выполнения всех или некоторых из указанных аспектов переводческой нормы. Конвенциональная норма перевода остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности.

Таким образом, соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода.

Осуществляя перевод, переводчику постоянно приходится оценивать относительную важность отдельных элементов текста, обеспечивающих построение грамматически и семантически правильного высказывания. Выбор варианта, связанного с наименьшими потерями, составляет важнейшую часть творческого акта перевода. Этот выбор называется переводческой стратегией.

В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Прежде всего предполагается, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Иными словами, переводчик может перевести лишь то, что он понял. «Слова-перевертыши», лишенные смысла, но связанные с реально существующими значимыми языковыми единицами, переводятся аналогичными образованиями на ПЯ. В этих случаях указанный принцип дополняется оговоркой, что то, что бессмысленно или неясно в оригинале, должно остаться таковым и в переводе. Однако в общем виде правило «не понимаю - не перевожу» сохраняет свою силу.

Второй принцип, определяющий стратегию переводчика, обычно формулируется как требование «переводить смысл, а не букву оригинала» и подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала. Фактически установка на «смысл, а не на букву» означает необходимость правильной интерпретации значения языковых единиц в контексте, т.е. требование не довольствоваться тем мнимым смыслом, который связан лишь с наиболее употребительными значениями этих единиц.

Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Предполагается, что переводчик стремится как можно полнее передать все содержание оригинала и там, где это возможно, осуществляет «прямой перевод», используя аналогичные

синтаксические структуры и ближайшие соответствия лексическим единицам оригинала. Но при этом отнюдь не все в содержании оригинала является для переводчика равноценным. Он способен распределять части этого содержания по степени их важности для данного акта коммуникации и в случае необходимости может пожертвовать менее важным элементом смысла, чтобы успешнее воспроизвести более важный элемент. Умение определить смысловую доминанту, наиболее важную часть содержания переходимого высказывания, составляет важнейшую часть профессионального мастерства переводчика.

Четвертый стратегический принцип переводчика заключается в постулате, что значение целого важнее значения отдельных частей, что можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого.

Еще один постулат, лежащий в основе стратегии переводчика, гласит, что перевод должен полностью соответствовать нормам ПЯ, что переводчик должен особенно внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «переводческого языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм. Переводчик считает, что перевод не должен отличаться от оригинальных текстов, и вносит в текст перевода необходимые изменения, чтобы сделать его более естественным.

Основные принципы переводческой стратегии дополняются обоснованием правомерности применения ряда технических приемов, нарушающих формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивающих достижение более высокого уровня эквивалентности [22].

В процессе своей деятельности переводчик неизменно сталкивается с необходимостью «преобразования» текстовых структур, так как дословное изложение предъявленного к переводу материала зачастую является невозможным в силу его несоответствия нормам и правилам языка перевода [4]. Для сознательного и правильного выполнения своих функций переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути

достижения этой цели, что предполагает знание системы соответствий между языками оригинала и перевода, приемов и методов перевода, умение выбрать необходимое соответствие и применить наиболее эффективный прием перевода в соответствии с условиями конкретного контекста, и учитывая прагматические факторы, влияющих на ход и результат переводческого процесса.

Согласно В. Н. Комиссарову, переводческие трансформации - это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические, а также лексико-грамматические, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка), включают следующие переводческие приемы: формальные - транскрипция, транслитерация и калькирование; содержательные (семантические) - конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие). Среди грамматических трансформаций выделяют членение и объединение предложений, грамматическую замену и дословный перевод (синтаксическое уподобление). В завершение, к комплексным лексико-грамматическим трансформациям относят антонимический и описательный перевод (экспликация), а также компенсацию смысла.

Транскрипция и транслитерация - это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции передаётся звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Примером транскрипции является перевод названия английской сказки «Tom Tit Tot» как «Том-Тит-Тот», а примером транслитерации - перевод имён «Bill», «Ned» и «Mark» как «Биль», «Нед», и «Марк» из этой же самой сказки.

Калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. Например, перевод «my dear» как «моя дорогая» является калькированием на уровне словосочетания.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ - входящее в нее видовое понятие: например, перевод слова «woman» как «вдова», а также перевод слова «supper» как «ужин». В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово с таким же широким значением, что и в ИЯ.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, то есть трансформация, противоположная конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое: например, перевод слова «overbaked» как «засохли», а также «dare say» как «думаю».

Модуляция, или, как её иногда называют, смысловое развитие, это замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой

логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: «was that frightened» - «была вне себя от ужаса» (Девушка была настолько напугана, что находилась вне себя от ужаса). При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется.

Членение предложений является способом перевода, при котором одно предложение в оригинале преобразуется в два или более предложения в ПЯ: «So they brought supper, and another stool for him, and down the two sat» - «Принесли ужин, второй стул, стол. Сели».

Объединение предложений - это трансформация, при которой двум или трём предложениям оригинала соответствует одно предложение в переводе:

«Go you, and get one o' them there pies. I dare say they've come again now» - «Пойди и принеси один из пирогов, я думаю, они теперь готовы».

Грамматическая замена - способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ИЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению): «Well, he hadn't eaten but a mouthful or so, when he stops and begins to laugh» - «Едва король проглотил несколько кусков, как перестал есть и засмеялся» (грамматическая замена формы числа). «Woman, there's only to-morrow night, and then you'll be mine!» - «Знаешь, остался только завтрашний вечер, потом я унесу тебя к себе» (грамматическая замена существительного глаголом).

Дословный перевод, или же синтаксическое уподобление, это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в

аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: «And away it flew» - «И он улетел».

Антонимический перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой происходит замена понятия, которое используется в ИЯ, противоположным ему понятием:

«Each time she gave a guess» - «Когда королева не угадывала его имени». «I don't see but what you'll have your skeins ready to-morrow night as well» - «Я вижу, моя дорогая, что и завтра вечером пряжа будет готова».

Описательный перевод, также известный как экспликация, это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, поясняющим и раскрывающим её значение. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале:

«I never heard tell of any one that could do that» - «Я никогда не слыхивал, чтобы кто-нибудь мог в один день выпрясть пять мотков пряжи!».

Компенсация смысла - способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой: «Put you them there pies on the shelf, and leave 'em there a little, and they'll come again» - «Потом они вернутся в столовую».

Переводческие трансформации являются важным средством обеспечения адекватности переводимого текста. Следовательно, их необходимо исследовать ради достижения цели, поставленной перед переводчиком.

Выводы по Главе I

Изучив научно-теоретическую литературу, можно сделать вывод, что английские и русские сказки характеризуются уникальной жанровой и лингвостилистической спецификой, а также в полной мере отражают национальную культуру. В сказках присутствуют все виды прецедентных феноменов, которые выражают менталитет, национальный характер и культуру народа. По типологии Гофстеде, английской культуре свойственны индивидуализм, низкая дистанция власти, маскулинность, слабая степень избегания неопределенности, низкий контекст и высокое потворство собственным желаниям. В то время как русской культуре свойственны коллективизм, высокая дистанция власти, феминность, высокий уровень избегания неопределенности, долгосрочная ориентация на будущее, также известная как высокий контекст и низкое потворство собственным желаниям.

Перевод является точным воспроизведением оригинального текста средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля. Адекватность является самым важным критерием, которому должен соответствовать переводимый текст. Любой текст перевода может быть эквивалентным, но не всегда адекватным. При переводе текста с одного языка на другой используются различные переводческие трансформации, которые обеспечивают переводимому тексту адекватность.

Глава II. Способы адекватной передачи национально-культурного своеобразия английских и русских сказок при переводе

2.1 Приёмы перевода текстов сказок с английского языка на русский

Рассмотрим английскую сказку из сборника Джозефа Джейкобса «Tom Tit Tot» в оригинале и в переводе Чистяковой-Вэр Евгении Михайловны:

«Once upon a time there was a woman, and she baked five pies. And when they came out of the oven, they were that overbaked the crusts were too hard to eat»

«Жила-была на свете вдова. Однажды она испекла пять пирогов, но когда вынула их из печки, оказалось, что они слишком засохли, у них сделались такие жесткие корочки, что их невозможно было есть»

В оригинале сказки используется лишь одна устойчивая вводная конструкция «Once upon a time», с которой начинается множество других сказок. В переводе же в одном предложении используется «Жила-была на свете...», а в следующем предложении «Однажды...»

Также следует отметить, что вторая часть первого предложения оригинала «and she baked five pies» при переводе переместилась в начало второго предложения «Однажды она испекла пять пирогов,...». Это также сократило первое предложение и расширило второе, что является членением и объединением предложений соответственно. Таким образом, перевод поставил границу между представлением персонажа в тексте и действием, которое совершается этим самым персонажем в начале истории.

Замена слова «woman», которое буквально переводится как «женщина», на слово «вдова», является конкретизацией, или же сужением значения. В оригинале сказки муж женщины не упоминается ни разу, он не играет никакой роли в самой истории, и его судьба не известна. Поэтому можно сделать вывод, что решение переводчицы сделать из «женщины»

«вдову» не оказало негативного влияния на восприятие сказки русскоязычным читателем. Более того, это решение предоставляет читателю больше информации о предыстории персонажа.

Также следует обратить внимание на словосочетания «when they came out of the oven» и «когда вынула их из печки». В оригинале предложение построено таким образом, который подразумевает, будто пироги сами собой вышли из печи. Перевод же чётко устанавливает лицо, совершающее действие по отношению к пирогам — вдову, которая была введена в текст в предыдущем предложении. Если объединить эти два предложения и задать вопрос к одной части, можно увидеть, что значение переводческой единицы логически выводится из значения исходной единицы текста. Пироги вышли из печки потому, что женщина вынула их оттуда. Таким образом, данная трансформация является модуляцией.

В переводе было добавлено слово «оказалось», действующее в качестве связующей цепи между частями предложения.

Замена слова «overbaked» на «засохли» является генерализацией. Также перевод «too hard to eat» как «невозможно было есть» является грамматической заменой части речи, а также конкретизацией, которая выражает большую степень объекта.

«"Darter," says she, "put you them there pies on the shelf, and leave 'em there a little, and they'll come again."—She meant, you know, the crust would get soft.

But the girl, she says to herself: "Well, if they'll come again, I'll eat 'em now»

«— Дочка, поставь пироги на полку, пусть они там постоят. Потом они вернутся в столовую.

Вы понимаете? Она хотела сказать, что после того, как пироги постоят на полке, корочки станут мягче и тогда можно будет подать пироги на стол.

Но девушка подумала: "Если они все равно вернутся к нам, я их съем сейчас"»

В переводе на русский язык исчезли две пары двойных подлежащих «Darter ... you» и «them ... pies», вместо них остались лишь подлежащее «Дочка» и дополнение «пирог» соответственно, что является грамматической заменой частей речи. Переводчица в словах вдовы убрала обособленную конструкцию «says she», разделяющую речь персонажа. Также отсутствует многосоюзие, выраженное в оригинале многократным повторением слова «and».

Следует обратить внимание на переводческие трансформации, использованные при переводе фразеологизма «come again». В оригинале дочь женщины съела все пять пирогов, потому что думала, что они «придут снова»; эти слова получаются при дословном переводе фразы «come again». Но на самом деле вдова хотела позволить пирогам постоять, чтобы их корочки стали мягче. Это ошибочное понимание слов матери дочерью приводит к дальнейшему развитию событий, поэтому было необходимо перевести фразу так, чтобы одни и те же слова могли быть истолкованы персонажами по-разному. Так что дословный перевод фразы «come again» как «придут снова» не имеет смысла с точки зрения персонажа матери, поскольку в таком виде её нельзя понять по-другому. И даже если перевести «come again» не дословно, а как «вернутся», и на этом закончить, то этого всё равно будет недостаточно, поскольку в таком случае может возникнуть непонимание уже со стороны читателей. Поэтому переводчица добавляет в конце слов вдовы фразу «в столовую» и после этого приводит пояснение, чтобы возникновение непонимания между персонажами обрело смысл. Таким образом, перевод «come again» как «вернутся в столовую» является грамматической заменой части речи, выраженной в удалении наречия в фразе «come again», в дополнении с компенсацией смысла, выраженной в добавлении слов «в столовую», а также последовавшим после речи вдовы пояснением сказанных ею слов.

Перед началом пояснения в русском варианте можно увидеть риторический вопрос «Вы понимаете?», который выражен в оригинале в виде

обособленной конструкции «you know», разделяющей повествование. Обе эти фразы словно обращаются к читателю.

Пояснение игры слов в переводе более длинное, и само пояснение можно считать компенсацией смысла.

Снова можно заметить грамматическую замену части речи, выраженную в замене двойного подлежащего «the girl, she» на простое подлежащее «девушка». Также словосочетание «says to herself», которое дословно означает «сказала себе», было переведено как «подумала», что можно интерпретировать как генерализацию

«And she set to work and ate 'em all, first and last»

«Недолго раздумывая, она принялась за дело, и скоро от пяти пирогов ничего не осталось»

Союз «And» в начале предложения был заменён на сочетание наречия и глагола «Недолго раздумывая», что является грамматической заменой части речи. Перевод «set to work» как «принялась за дело» является калькированием на уровне словосочетания. Замена слов «ate 'em all, first and last» на «от пяти пирогов ничего не осталось» является модуляцией. От пяти пирогов ничего не осталось, потому что она съела их все, с первого до последнего.

«Well, come supper-time the woman said: "Go you, and get one o' them there pies. I dare say they've come again now"»

«Когда наступило время ужина, мать сказала:

— Пойди и принеси один из пирогов, я думаю, они теперь готовы»

Перевод словосочетания «supper-time» как «время ужина» является калькированием. Также следует отметить, что слово «supper» в английском языке иногда может переводиться как «обед», так что выбор слова «ужин» является примером конкретизации.

Замена слова «woman» на слово «мать» является конкретизацией.

Перевод «dare say» как «думаю» является генерализацией, поскольку слово «думаю» выражает меньшую степень уверенности в том, о чём говорит

человек, чем слово «dare», буквально означающее сметь, осмелиться. Перевод «they've come again» как «они теперь готовы» является компенсацией смысла, которая всё так же связана с игрой слов.

Два предложения в речи женщины в оригинале было объединено в одно предложение при переводе.

«The girl went and she looked, and there was nothing but the dishes. So back she came and says she: "Noo, they ain't come again."»

"Not one of 'em?" says the mother.

"Not one of 'em," says she.

"Well, come again, or not come again," said the woman "I'll have one for supper."

"But you can't, if they ain't come," said the girl.

"But I can," says she. "Go you, and bring the best of 'em."

"Best or worst," says the girl, "I've ate 'em all, and you can't have one till that's come again"»

«Девушка пошла в столовую, посмотрела, но, конечно, увидела только пустые тарелки. Она пришла назад и сказала:

— Нет, я съела пироги, и ни один из них не вернется в столовую»

Самым заметным является то, что при переводе на русский автор значительно сократила разговор между матерью и дочерью, убрав их препиравание, вызванное недопониманием, и оставила лишь признание дочери, что это она съела все пироги.

Перевод первого предложения в данном фрагменте является почти полностью дословным переводом, за исключением добавления слов «в столовую», и изменения фразы «there was nothing but the dishes» как «увидела только пустые тарелки». Оригинальное словосочетание «there was nothing» является описательным, без обозначения действующего лица в данном фрагменте предложения. Но в переводе слово «увидела» сразу указывает на человека, совершающего действие. Таким образом, можно прийти к выводу, что это грамматическая замена залога. Неопределённое местоимение

«nothing» было заменено на прилагательное «пустые», что является грамматической заменой части речи.

В переводе слов дочери местоимение «'em», являющееся сокращённой разговорной формой «them», было заменено на существительное «пирог».

«Well, the woman she was done, and she took her spinning to the door to spin, and as she span she sang:

"My darter ha' ate five, five pies to-day.

My darter ha' ate five, five pies to-day"»

«Мать ее очень огорчилась, но делать было нечего, она взяла прялку, села у порога, принялась прясть и запела: "Моя дочка съела пять пирогов, моя дочка съела пять пирогов"»

В оригинале присутствует двойное подлежащее «the woman she», выраженное в виде существительного и местоимения. В переводе оно было заменено на слово «мать», что является одновременно конкретизацией и грамматической заменой части речи. Перевод «she was done» как «очень огорчилась», и слова «door» как «порог» также является конкретизацией. Также присутствует добавление слов «но делать было нечего», которое выражает необратимость ситуации, и «села», более подробно описывающее действие персонажа.

Следует обратить внимание на то, что автор перевода передала аллитерацию в словах «she took her spinning to the door to spin, and as she span she sang», выраженное в звуковых повторах [s]-[p]-[n]-[sh], но выразила её посредством другой фонемы в словосочетании «принялась прясть» через повторение звука [пр'].

«The king was coming down the street, and he heard her sing, but what she sang he couldn't hear, so he stopped and said:

"What was that you were singing, my good woman?"»

«По улице в это время проезжал король. Он услышал, что кто-то поет, но не мог разобрать слов песни. Король остановился и спросил:

— О чем ты пела, добрая женщина, скажи мне?»

Перевод «was coming down» как «проезжал», и «said» как «спросил» является конкретизацией. Замена притяжательного местоимения «her» на неопределённое местоимение «кто-то» является генерализацией и грамматической заменой модальности. Перевод слов «couldn't hear» как «не мог разобрать» является генерализацией. Также «what she sang» было заменено на «слов песни», что является грамматической заменой частей речи. Одно предложение в оригинале было разделено на три предложения в переводе.

Автор перевода убрала местоимение «my» и перевела слово «good» как «добрая», таким образом используя приём конкретизации. В переводе к словам короля также была добавлена фраза «скажи мне», которой не было в оригинале.

«The woman was ashamed to let him hear what her daughter had been doing, so she sang, instead of that:

"My darter ha' spun five, five skeins to-day.

My darter ha' spun five, five skeins to-day"»

«Вдове было стыдно сказать ему, что сделала ее дочка, и потому она пропела: "Моя дочка выпряла сегодня пять мотков пряжи, моя дочка выпряла пять мотков пряжи"»

Перевод «to let him hear» как «сказать ему» является модуляцией.

Следует обратить внимание на песню вдовы в оригинале и переводе. Сама эта песня является прецедентным текстом, потому что она поётся в определённый момент сказки, благодаря чему возникает ассоциация с её сюжетом. В оригинале «My darter ha' ate five, five pies to-day» и «My darter ha' spun five, five skeins to-day» сильно схожи по написанию и звучанию, поэтому читатель более охотно верит, что одно предложение можно перепутать с другим. Но в переводе «Моя дочка съела пять пирогов» и «Моя дочка выпряла сегодня пять мотков пряжи» звучат по-разному из-за того, что второе предложение длиннее первого, а также из-за несовпадающих по звучанию последних слов в предложениях «пирогов» и «пряжи». В попытке

передать смысл оригинала теряется похожее звучание песен вдовы. Но тем не менее это не мешает передать смысл фразы, благодаря чему сохраняется адекватность.

«"Stars o' mine!" said the king, "I never heard tell of any one that could do that"»

«— Что за чудо, — воскликнул король. — Я никогда не слыхивал, чтобы кто-нибудь мог в один день выпрясть пять мотков пряжи!»

Перевод восклицания «Stars o' mine» как «Что за чудо» является модуляцией. Перевод «said» как «воскликнул» является конкретизацией, которая несёт в себе большую степень удивления. И подводя данный фрагмент, перевод фразы «that could do that» как «чтобы кто-нибудь мог в один день выпрясть пять мотков пряжи» является описательным переводом.

В этой сказке персонажи часто употребляют фразеологические единицы в своей речи независимо от их социального статуса, как видно на разобранных ранее примерах матери и короля. Фразеология «Stars o' mine» в речи короля словно ставит его наравне с обычным человеком.

«Then he said: "Look you here, I want a wife, and I'll marry your daughter. But look you here," says he, "eleven months out of the year she shall have all she likes to eat, and all the gowns she likes to get, and all the company she likes to keep; but the last month of the year she'll have to spin five skeins every day, and if she don't I shall kill her"»

«Подумав немного, он сказал:

— Знаешь что, я женюсь на твоей дочери, но вот с каким условием: одиннадцать месяцев она будет получать все свои любимые кушанья, всякие платья, какие ей вздумается, будет принимать кого захочет, но в последний месяц ей придется прясть каждый день по пять мотков пряжи. Если она не сделает этого, ей отрубят голову»

Перевод наречия «then» как деепричастие «подумав» является грамматической заменой части речи. Перевод «look you here» сначала как «знаешь что», а затем «но вот с каким условием» является модуляцией и

компенсацией смысла соответственно, поскольку после второго «look you here» король начинает перечислять свои условия. В оригинале присутствует обособленная конструкция «says he», разделяющая прямую речь короля, которую убрали при переводе, как и слова «I want a wife» и «out of the year» в самой речи короля. В оригинале также три раза повторяется конструкция «all <...> she likes to», что отсылает к троекратному повторению, характерному для сказок, а также присутствует многосоюзие в виде многократного повторения союза «and». В переводе для сохранения смысла конструкция «all <...> she likes to» была переведена по-разному. Перевод «all she likes to eat» как «все свои любимые кушанья» и «all the company she likes to keep» как «будет принимать кого захочет» является грамматической заменой части речи, как и перевод «she likes to get» как «какие ей вздумается» наравне с конкретизацией. Использование в оригинале грамматически неправильной формы глагола «do» с местоимением третьего лица единственного числа «she don't» выражает стилистический потенциал глагола, который указывает на время, в котором происходят события народной сказки. На русский это было переведено как «если она не сделает этого». Подводя данный фрагмент, в оригинале слова в активном залоге «I shall kill her» указывают на готовность короля предпринять действие, если сделка не будет исполнена, и подчёркивают его серьёзное отношение к ней. В свою очередь, использование пассивного залога в переводе «ей отрубят голову» указывает на само последствие неисполнения условий, без указания на человека, который должен отрубить ей голову. Таким образом, эта трансформация является грамматической заменой залога.

«"All right," says the woman; for she thought what a grand marriage that was. And as for the five skeins, when the time came, there'd be plenty of ways of getting out of it, and likeliest, he'd have forgotten all about it»

«— Отлично, — сказала вдова.

Она обрадовалась, что ее дочь будет королевой. Что же касается пяти мотков пряжи, то вдова решила как-нибудь отделаться от этого.

— Может быть, со временем король забудет свою выдумку, — сказала она себе»

Перевод «thought» как «обрадовалась» является конкретизацией. Перевод «what a grand marriage that was» как « что ее дочь будет королевой» является модуляцией, поскольку женщина считала эту свадьбу отличной, потому что её дочь станет королевой. Перевод «there'd be plenty of ways of getting out of it» как «вдова решила как-нибудь отделаться от этого» является модуляцией.

Одно предложение в оригинале со словами женщины и её мыслями насчёт свадьбы было разделено на два предложения в переводе на русский. Но помимо этого, описание в оригинальном тексте сказки, предполагающее, что король со временем забудет о своём предложении, было заменено на монолог вдовы, в котором она высказывает ту же самую надежду. Замена прилагательного «likeliest», выражающее высокую вероятность чего-либо произойти, на вводные слова «может быть», которые в свою очередь выражает бóльшую степень сомнения, является генерализацией и грамматической заменой части речи. Перевод «when the time came» как «со временем» также является грамматической заменой частей речи. В завершение, перевод «he'd have forgotten all about it» как «король забудет свою выдумку» является грамматической заменой частей речи (местоимения «he» на существительное «король», и слова «all about it» на существительное «выдумку»).

«Well, so they were married. And for eleven months the girl had all she liked to eat, and all the gowns she liked to get, and all the company she liked to keep»

«Король женился на дочери вдовы. Одиннадцать месяцев молодая королева ела самые лучшие кушанья, носила все платья, какие ей нравились, и приглашала к себе кого хотела»

Замена местоимения «they» на «король» и «дочери вдовы» является грамматической заменой части речи. Слово «married» в оригинале было

переведено как «женился на», поскольку в английском языке не существует отдельных слов для случаев, когда мужчина женится на женщине или когда женщина выходит замуж за мужчину. Таким образом данная трансформация является конкретизацией.

Слово «girl» было переведено как «молодая королева», что является конкретизацией. В переводе в дальнейшем дочь вдовы будет называться «королевой» или «женой», в то время как в оригинале она остаётся девушкой, то есть «girl».

«But when the time was getting over, she began to think about the skeins and to wonder if he had 'em in mind. But not one word did he say about 'em, and she thought he'd wholly forgotten 'em»

«Но по мере того, как шло время, она стала задумываться и часто старалась угадать, помнит ли король о пряже. Он не говорил об этом ни одного слова, и она решила, что пряжа забыта»

Перевод «'em», местоимения множественного числа, как существительного «пряжа», является грамматической заменой части речи и числа. Перевод «thought» как «решила» является конкретизацией. Подводя данный фрагмент, фраза «he'd wholly forgotten 'em», указывающая на лицо, совершающее действие, была переведена как сочетание существительного со страдательным причастием прошедшего времени «пряжа забыта», что является грамматической заменой части речи.

«However, the last day of the last month he takes her to a room she'd never set eyes on before. There was nothing in it but a spinning-wheel and a stool. And says he: "Now, my dear, here you'll be shut in to-morrow with some victuals and some flax, and if you haven't spun five skeins by the night, your head'll go off."

And away he went about his business»

«Однако в последний день последнего месяца король отвел королеву в такую комнату, которой она никогда еще не видела. В ней не было ничего, кроме прялки и стула.

Король сказал жене:

— Моя дорогая, с завтрашнего дня тебя запрут в этой комнате, дадут тебе еду на день, и если ты к ночи не выпрядешь пяти мотков, я велю отрубить тебе голову.

И он ушел»

Перевод «he takes her» как «король отвел королеву» является грамматической заменой местоимений на существительные и конкретизацией. Перевод «my dear» как «моя дорогая» является калькированием на уровне словосочетания. Фразу «with some victuals and some flax» перевели как «дадут тебе еду на день», выполнив грамматическую замену частей речи и убрав из перевода часть про лён. В контраст с ранее приведёнными словами короля, теперь его слова в оригинале «your head'll go off» указывают на последствия несоблюдения условий сделки, а в переводе «я велю отрубить тебе голову» вновь указывают на готовность короля предпринять действие, но не обязательно собственноручно, и напоминают о его власти.

Образ короля в данной сказке отражает низкую дистанцию власти в английской культуре. Он среди бела дня ходит по улице, на которой живут обычные люди, безо всякой охраны. Он без проблем заводит разговор со своим народом. Он не против взять в жёны простую девушку из народа, находясь под впечатлением, что она может выпрядь пять мотков пряжи в день. Тем самым король ценит навыки человека больше, чем его происхождение. Он обращается к матери девушки и своей жене с вежливостью, используя слова с положительной коннотацией «good» и «dear», даже когда напоминает королеве о том, что ему придётся убить её, если та не выполнит свою часть сделки.

«Well, she was that frightened, she'd always been such a gatless girl, that she didn't so much as know how to spin, and what was she to do to-morrow with no one to come nigh her to help her? She sat down on a stool in the kitchen, and law! how she did cry!»

«Королева была вне себя от ужаса. Она всю жизнь ленилась, так что совсем не умела прясть.

— Что я теперь буду делать? — говорила она. — Ведь никто не может прийти помочь мне!

Она села на стул в кухне и горько-горько заплакала»

Один абзац в оригинале был разделён на несколько предложений в переводе, одно из которых преобразовалось из описания в монолог девушки. Перевод «was that frightened» как «была вне себя от ужаса» является модуляцией. В оригинале слова «she'd always been such a gatless girl» описывают бесхарактерность девушки, из-за которой она ни чему не научилась. В особенности это передаёт слово «gatless», являющееся устаревшей формой слова «gutless». Но в переводе на русский язык причина, по которой она не знала, как плести пряжу, изменилась на лень: «она всю жизнь ленилась». Но независимо от причины, итог, что молодая королева не умеет плести пряжу, остаётся прежним. Перевод «know» как «умела» является конкретизацией.

Двойное восклицание «law! how she did cry!», усиленное сказуемой частицей «did», передаёт эмоциональное напряжение и критичность ситуации, в которой оказалась девушка. В переводе это было передано двукратным повторением слова «горько», что является грамматической заменой.

«However, all of a sudden she heard a sort of a knocking low down on the door. She upped and oped it, and what should she see but a small little black thing with a long tail»

«Вдруг в дверь тихо постучали. Она поднялась со стула и отперла дверь. В ту же минуту в комнату вбежал маленький черный уродец с длинным хвостом»

В английском варианте в фразе с активным залогом «she heard a sort of a knocking low down on the door» делается акцент на том, что девушка слышала стук в дверь, в то время как в переводе «в дверь тихо постучали»

используется пассивный залог, таким образом переводя внимание на пока неизвестное лицо, постучавшее в дверь. Следовательно, трансформация при переводе этих слов является грамматической заменой залога. Одно предложение в оригинале было разделено на два предложения в переводе. Следует отметить использование в оригинале устаревшей формы слова «ored» вместо «opened».

В оригинале фраза «what should she see» делает акцент на том, что девушка увидела перед собой создание, стучавшее в дверь. Но в переводе описывается действие, выполненное данным созданием: «в комнату вбежал». Можно предположить, что эта трансформация является модуляцией, поскольку девушка увидела перед собой создание, вбежавшее в комнату.

В английской версии в эпитете «a small little black thing» виден повтор синонимичных однородных прилагательных «small little», которые используются в значении маленький ростом. Трансформация слова «thing» в слово «уродец» является конкретизацией.

С этого момента в сказке появляется персонаж, в честь которого названа сказка - Том-Тит-Тот, имя которого станет известно только ближе к концу сказки. Переводческая трансформация, использованная при переводе его имени, которое в оригинале «Tom Tit Tot», является транскрипцией, поскольку в переводе на русский оно пишется через дефисы.

Том-Тит-Тот обладает внешними и поведенческими характеристиками черта. По сюжету сказки, он заключает с отчаявшейся девушкой сделку, воспользовавшись её уязвимым положением, ради того, чтобы в конечном итоге заполучить её душу. Как в оригинале на английском языке, так и в русском переводе сказки, имя «Том-Тит-Тот» произносится только в репликах персонажей. В самом тексте оригинала до раскрытия имени он описывается сначала как «small little black thing», «little old thing». Затем он описывается как «little black impet», но как только Том-Тит-Тот становится более зловещим, в его отношении прилагательные используются всё реже, и

в тексте он описывается как просто «impet». Таким образом, слова «thing» и «impet» указывают на его нечеловеческое происхождение.

В переводе же в его отношении используется единственное слово - «уродец». В русском тексте не раскрывается, каким именно созданием является Том-Тит-Тот, что позволяет создать страх перед неизвестным у читателя и оставить простор для воображения. Про него известно лишь то, что он низкий, чёрный, с длинным хвостом, а также обладает внешностью, которые люди считают уродливой. В русских народных сказках внешним уродством почти всегда отличаются отрицательные персонажи, следовательно их внешнее уродство отражает внутреннее уродство. Также внешняя непривлекательность приписывается нечеловеческим персонажам, и часто ассоциируется с опасностью, как видно на примере черта из данной сказки.

«That looked up at her right curious, and that said:

"What are you a-crying for?"

"What's that to you?" says she.

"Never you mind," that said, "but tell me what you're a-crying for."

"That won't do me no good if I do," says she.

"You don't know that," that said, and twirled that's tail round.

"Well," says she, "that won't do no harm, if that don't do no good," and she upped and told about the pies, and the skeins, and everything»

«Он посмотрел на нее и спросил:

— О чем ты плачешь?

— Какое тебе до этого дело? — ответила она.

— Все равно, скажи мне, о чем ты плачешь?

— Ты мне не pomoжешь, если я и скажу.

— Ты этого не знаешь, — заметил уродец и обвинил себя хвостом.

— Ну что ж, пожалуй, — сказала королева и объяснила ему все подробно»

В тексте к персонажу Том-Тит-Тот чаще всего отсылаются с использованием указательного местоимения «that» или местоимения третьего лица единственного числа «it», что подчёркивает нечеловеческую сущность данного персонажа. Эти местоимения используются к персонажу чаще всего, потому что он не является человеком, а также его имя не известно до самого конца истории. В русском языке Том-Тит-Тот описывается с использованием местоимения мужского рода «он», поскольку местоимение среднего рода «оно» используется лишь при описании неодушевлённых предметов. Можно прийти к выводу, что замена местоимения «that» на «он» является конкретизацией.

Перевод «looked up» как «посмотрел» является генерализацией.

В переводе отсутствует фраза из оригинала «right curious», выражающая любопытство во взгляде беса, с которым он смотрит на девушку.

Переводы «said» как «спросил», «says» как «ответила», а также «that said» как «заметил уродец» являются конкретизацией.

В английской версии на протяжении всей сказки Том-Тит-Тот использует устаревшую форму слов, как видно на примере слова «a-crying». Использование устаревшей лексики намекает на его большую продолжительность жизни как мифологического создания и отстранённость от всех человеческих персонажей сказки. При переводе данная особенность манеры речи персонажа не была передана.

В оригинале в одной из реплик черта присутствует обособленная конструкция «that said», разделяющая прямую персонажа, которую убрали при переводе на русский, как и повторение слов «says she». Можно предположить, что это было сделано, чтобы избавиться от тавтологии в тексте перевода.

В английском варианте фраза «that won't do me no good» означает, что разговор с бесом о проблемах королевы не улучшит её положение. В переводе это было переведено как «ты мне не поможешь», что делает черта

действующим лицом в переведённом предложении. Таким образом, эта трансформация является модуляцией.

В переводе на русский был значительно сокращён один из диалогов девушки. Так, её размышления вслух в оригинале «that won't do no harm, if that don't do no good», которые выражают её вынужденное согласие со словами черта, были заменены на одно слово «пожалуй», как и перечисление всего того, о чём она рассказала бесу «told about the pies, and the skeins, and everything» было переведено как «объяснила ему все подробно». Обе эти трансформации являются модуляцией.

«"This is what I'll do," says the little black thing, "I'll come to your window every morning and take the flax and bring it spun at night"»

«— Вот что, — проговорил черный уродец, — каждое утро я буду приходить к твоему окну и брать у тебя лен, вечером же — приносить готовую пряжу»

Перевод «this is what I'll do» как «вот что» является грамматической заменой части речи, а также опущением части «I'll do». В переводе в описании персонажа Том-Тит-Тот было опущено слово «little». Перевод последней части предложения является почти полностью дословным переводом, за исключением двух трансформаций. Первая из них - конкретизация в переводе слова «night» как «вечером», поскольку буквально «night» означает «ночь». Вторая трансформация - грамматическая замена членов предложения при переводе «bring it spun» как «приносить готовую пряжу».

«"What's your pay?" says she»

«— А что тебе нужно заплатить за это? — спросила она»

Перевод «your pay» как «тебе нужно заплатить» является грамматической заменой существительного на глагол, а также добавлением слов «за это».

«That looked out of the corner of that's eyes, and that said: "I'll give you three guesses every night to guess my name, and if you haven't guessed it before the month's up you shall be mine"»

«Уродец искоса посмотрел на нее и сказал:

— Каждую ночь я позволю тебе трижды угадывать мое имя, если ты не угадаешь его к концу месяца, я унесу тебя к себе»

Перевод «looked out of the corner of that's eyes» как «искоса посмотрел на нее» является модуляцией. Перевод «I'll give you three guesses» как «я позволю тебе трижды угадывать» является грамматической заменой существительного на глагол. Перевод «before the month's up» как «к концу месяца» является калькированием на уровне словосочетания. В завершение, перевод «you shall be mine» как «я унесу тебя к себе» является смысловым развитием, или же модуляцией.

«Well, she thought she'd be sure to guess that's name before the month was up. "All right," says she, "I agree."»

"All right," that says, and law! how that twirled that's tail»

«Молодая королева решила, что она узнает его имя до конца месяца, и ответила:

— Хорошо, я согласна.

— Отлично, — крикнул уродец. И если бы вы видели, как он завертел хвостом!»

Перевод «thought» как «решила» является конкретизацией. Фраза «she'd be sure to guess» предполагает меньшую степень уверенности в том, что какое-либо событие произойдет в будущем, чем «она узнает», что является конкретизацией. Перевод «says» как «крикнул» является конкретизацией.

В оригинале вновь используется восклицание для описание действия, которое совершает Том-Тит-Тот: «law! how that twirled that's tail». В обоих примерах восклицания слово «how» написано с маленькой буквы, несмотря на то, что оно стоит после восклицательного знака. Таким образом, это слово не начинает новое предложение, а словно продолжает и дополняет старое.

Подобность восклицаний в отношении девушки и черта придаёт тексту сказки структурную целостность.

В переводе данная подобность восклицаний была утрачена, поскольку фразы «горько-горько заплакала» и «если бы вы видели, как он завертел хвостом» не похожи по звучанию и написанию, в противоположность оригинальным «law! how she did cry!» и «law! how that twirled that's tail», которые начинаются двумя одинаковыми словами.

«Well, the next day, her husband took her into the room, and there was the flax and the day's food.

"Now there's the flax," says he, "and if that ain't spun up this night, off goes your head." And then he went out and locked the door»

«На следующий день король отвел королеву в пустую комнату, в которой стояла пища на один день и лежал приготовленный лен. Он отдал все жене, ушел и запер за собой дверь»

Перевод «her husband» как «король» и «her» как «королеву» являются грамматической заменой местоимения на существительное и конкретизацией. Перевод вспомогательного глагола «was» сначала как «стояла» по отношению к пище, а затем как «лежал» по отношению ко льну является конкретизацией. Также следует отметить, что слова короля в оригинале, в которых даёт лён и он напоминает девушке, что она должна выпрясть пять мотков пряжи, чтобы ей не отрубили голову, в переводе преобразовались в описание «он отдал все жене», которое объединилось с последним предложением оригинала в данном фрагменте.

«He'd hardly gone, when there was a knocking against the window.

She upped and she oped it, and there sure enough was the little old thing sitting on the ledge»

«Едва он переступил порог, как кто-то постучал в оконное стекло. Королева открыла окошко и увидела уродца, сидевшего на подоконнике»

Перевод «gone» как «переступил порог» является конкретизацией. Перевод «there was a knocking against the window» как «кто-то постучал в

оконное стекло» является грамматической заменой залога. В переводе было убрано слово «upped», то есть «поднялась». В тексте оригинала вновь используется устаревшая форма слова «oped» вместо «opened». Перевод слова «it» как «окошко» является грамматической заменой местоимения на существительное и конкретизацией. Перевод «there sure enough was» как «увидела» является грамматической заменой частей речи и залога.

«"Where's the flax?" says he.

"Here it be," says she. And she gave it to him.

Well, come the evening a knocking came again to the window. She upped and she oped it, and there was the little old thing with five skeins of flax on his arm.

"Here it be," says he, and he gave it to her»

«— Где лен? — спросил он.

— Вот, — сказала она и подала ему лен.

Вечером уродец принес ей готовую пряжу»

Когда Том-Тит-Тот впервые просит лён у девушки и приносит ей готовую пряжу, в оригинале к нему используется местоимение «he». Можно предположить, что местоимение «he» используется, чтобы не спутать нечеловеческого персонажа с неодушевлёнными предметами, в этом случае со льном и мотками пряжи, к которым в данном фрагменте используется местоимение «it».

Два предложения в оригинале, которые описывают, как бес приносит королеве пряжу, в переводе были объединены в одно, а также значительно сокращены. Например, были удалены слова про стук в окно, и как девушка поднялась и открыла его.

Преобразование слов «with five skeins of flax on his arm» в «принес ей готовую пряжу» является грамматической заменой частей речи.

«"Now, what's my name?" says he.

"What, is that Bill?" says she.

"Noo, that ain't," says he, and he twirled his tail.

"Is that Ned?" says she.

"Noo, that ain't," says he, and he twirled his tail.

"Well, is that Mark?" says she.

"Noo, that ain't," says he, and he twirled his tail harder, and away he flew»

«— Теперь скажи, как меня зовут? — спросил он.

— Может быть, Биль?

— Ну нет, — ответил уродец и повертел хвостом.

— Тогда, значит, Нед? — сказала королева.

— О, опять нет, — ответил он.

— Тогда Марк?

— Не угадала, — крикнул уродец, покрутил хвостом и улетел»

В оригинале присутствует множество повторяющихся речевых конструкций, например «Here it be», «says she/he», «And she/he gave it to him/her» из прошлого фрагмента, а также «Is that <...>?», «says she», «Noo, that ain't», «says he, and he twirled his tail». Эти повторяющиеся речевые конструкции, представленные вопросительными, отрицательными, и повествовательными предложениями придают сказке схожесть, которая выражена не только лексическими, но и синтаксическими и ситуативными повторами. В переводе эта схожесть выражена в меньшей степени. В качестве одного из примеров, в русском варианте сказки Том-Тит-Тот отвечает по-разному на каждую неудавшуюся попытку девушки угадать его имя. Можно предположить, что разнообразие речевых конструкций в переводе присутствует для избегания тавтологии.

Имена Bill, Ned, Mark из оригинала были переведены как Биль, Нед, и Марк соответственно, что является транслитерацией. Эти имена являются одними из самых распространённых в английской культуре.

В переводе было опущено слово «harder», передающее, что чёрт покрутил хвостом сильнее обычного перед своим уходом.

«Well, when her husband came in, there were the five skeins ready for him. "I see I shan't have to kill you to-night, my dear," says he; "you'll have your food and your flax in the morning," says he, and away he goes»

В переводе на русский язык вышеприведённый фрагмент был полностью опущен.

«Well, every day the flax and the food were brought, and every day that there little black impet used to come mornings and evenings. And all the day the girl sat trying to think of names to say to it when it came at night. But she never hit on the right one. And as it got towards the end of the month, the impet began to look so malicious, and that twirled that's tail faster and faster each time she gave a guess»

«На следующий день повторилось то же самое. Король ежедневно приносил утром лен и пищу, а черный уродец исполнял работу за королеву. Целый день молодая женщина сидела, стараясь придумать различные имена. Но она все не попадала на настоящее. По мере того, как месяц подходил к концу, черный уродец начинал смеяться все злее и злее и каждый раз, когда королева не угадывала его имени, все быстрее и быстрее крутил хвостом»

В переводе в начало данного абзаца было добавлено предложение «на следующий день повторилось то же самое», помогающее установить однообразность и цикличность описываемых событий. Оригинальное словосочетание «were brought» не обозначает действующее лицо в предложении, что позволяет предположить, что лён и еду мог приносить кто угодно. Перевод же обозначает в качестве действующего лица короля: «Король <...> приносил утром». Таким образом, эта трансформация является грамматической заменой части речи. Перевод «little black impet used to come mornings and evenings» как «черный уродец исполнял работу за королеву» является модуляцией. Перевод «names to say» как «различные имена» является генерализацией; в этом же предложении часть «<...> to it when it came at night» была убрана из перевода. Перевод «never hit» как «все не попадала» является антонимическим переводом, а перевод «right one» как

«настоящее» является конкретизацией. Перевод «began to look so malicious» как «начинал смеяться все злее и злее» является грамматической заменой частей речи и модуляцией. Подводя данный фрагмент, перевод «each time she gave a guess» как «когда королева не угадывала его имени» является антонимическим переводом.

«At last it came to the last day but one. The impet came at night along with the five skeins, and that said,

"What, ain't you got my name yet?"

"Is that Nicodemus?" says she.

"Noo, t'ain't," that says.

"Is that Sammlle?" says she.

"Noo, t'ain't," that says.

"A-well, is that Methusalem?" says she.

"Noo, t'ain't that neither," that says.

Then that looks at her with that's eyes like a coal o' fire, and that says:
"Woman, there's only to-morrow night, and then you'll be mine!"»

«Осталось всего два дня. Вечером предпоследнего дня уродец принес пряжу и сказал:

— Неужели ты еще до сих пор не угадала моего имени?

— Никодим? — спросила королева.

— О, нет, — ответил он.

— Сэм?

— Нет.

— Мафусаил?

— Не угадала, не угадала, — закричал он.

Уродец посмотрел на нее глазами, блестящими, как раскаленные угли, и прибавил:

— Знаешь, остался только завтрашний вечер, потом я унесу тебя к себе»

Перевод «at last it came to the last day but one» как «осталось всего два дня» и «came <...> along with the five skeins» как «принес пряжу» являются грамматическими заменами частей речи.

Перевод названных королевой имён Nicodemus как Никодим, Sammler как Сэм, и Methusalem как Мафусаил является устойчивым переводом, поскольку эти имена принадлежат библейским фигурам. Никодим – фарисей и член Синедриона, высшего иудейского суда во время Иисуса Христа. Сэм (или же Сим) – в Библии старший сын Ноя. Согласно книге Бытия, вместе с другими сыновьями Ноя – Хамом и Иафетом – стал предком всех людей, живших после Всемирного потопа. Мафусаил (иногда его имя пишется как Мафусал) – библейский патриарх и знаковая фигура в иудаизме, христианстве и исламе. Согласно Библии, он умер в возрасте 969 лет, что сделало его человеком с самым долгим жизненным циклом.

Перевод «t'ain't that neither» как «не угадала, не угадала» является грамматической заменой части речи.

Метафора «eyes like a coal o' fire» была переведена как «глазами, блесевшими, как раскаленные угли», что является конкретизацией, поскольку перевод добавляет пояснение, каким именно образом глаза черта походят на угли. Данная метафора передаёт зловещую натуру беса и его яростную решительность и стремление забрать себе душу девушки.

В оригинале Том-Тит-Тот обращается к девушке как просто «woman», что говорит о его снисходительности по отношению к людям. В переводе он начинает своё обращение к ней со слова «знаешь», что является грамматической заменой существительного на глагол.

«And away it flew»

«И он улетел»

Перевод этого предложения является дословным, кроме замены местоимения «it» на «он», что является конкретизацией.

«Well, she felt that horrid. However, she heard the king coming along the passage. In he came, and when he sees the five skeins, he says,

"Well, my dear," says he, "I don't see but what you'll have your skeins ready to-morrow night as well, and as I reckon I shan't have to kill you, I'll have supper in here to-night"»

«Королева похолодела от ужаса. В эту минуту она услышала, что по коридору идет король. Он вошел в ее комнату и, увидев выполненную работу, сказал:

— Я вижу, моя дорогая, что и завтра вечером пряжа будет готова, и, так как мне не придется тебя казнить, я поужинаю с тобою здесь сегодня»

Перевод «she felt that horrid» как «королева похолодела от ужаса» является грамматической заменой местоимения на существительное, конкретизацией и модуляцией. Перевод вводного слова «however» как «в эту минуту» является конкретизацией, поскольку перевод уточняет промежуток времени, в который проходят события. Перевод «when he sees the five skeins» как «увидев выполненную работу» является грамматической заменой частей речи и модуляцией. Перевод «I don't see but» как «я вижу» является антонимическим переводом. Перевод «I reckon I shan't have to kill you» как «мне не придется тебя казнить» является грамматической заменой части речи и конкретизацией. В завершение, перевод «in here» как «с тобою» является конкретизацией.

«So they brought supper, and another stool for him, and down the two sat.

Well, he hadn't eaten but a mouthful or so, when he stops and begins to laugh»

«Принесли ужин, второй стул, стол. Сели. Едва король проглотил несколько кусков, как перестал есть и засмеялся»

Перевод «another stool for him» как «второй стул» является модуляцией. В переводе слово «сели» было вынесено как отдельное предложение, таким образом была применена трансформация членения предложений. Перевод «he hadn't eaten» как «едва король проглотил» является антонимическим переводом и грамматической заменой местоимения на существительное.

Перевод «a mouthful or so» как «несколько кусков» является грамматической заменой единственного числа на множественное.

«"What is it?" says she.

"A-why," says he, "I was out a-hunting to-day, and I got away to a place in the wood I'd never seen before. And there was an old chalk- pit. And I heard a kind of a sort of a humming. So I got off my hobby, and I went right quiet to the pit, and I looked down. Well, what should there be but the funniest little black thing you ever set eyes on. And what was that doing, but that had a little spinning-wheel, and that was spinning wonderful fast, and twirling that's tail. And as that span that sang:

"Nimmy nimmy not

My name's Tom Tit Tot"»

«— Что с тобой? — спросила королева.

— Знаешь ли, — сказал он, — сегодня я охотился и зашел в такое глухое место в лесу, какого еще никогда не видывал. Там посреди деревьев есть старая брошенная известковая яма, и я услышал, что в ней что-то жужжит. Мне захотелось посмотреть, в чем дело, я сбросил с себя охотничью обувь, подкрался к краю ямы и посмотрел вниз. И что же я увидел? Смешного маленького черного уродца! И знаешь, что он делал? На его хвосте была прялка, он прят очень хорошо и необыкновенно быстро вертел ее хвостом, в то же время он пел:

"Я не кошка, я не кот,

Мое имя Том-Тит-Тот"»

Перевод «what is it?» как «что с тобой?» является модуляцией. Перевод «a-why» как «знаешь ли» является грамматической заменой части речи. Перевод «an old chalk- pit» как «старая брошенная известковая яма» является калькированием на уровне словосочетания и конкретизацией, поскольку в переводе было добавлено слово «брошенная». Перевод «a kind of a sort of a humming» как «что-то жужжит» является конкретизацией и грамматической заменой части речи. Два предложения в оригинале, в которых король

рассказывает, как увидел известковую яму и услышал исходящий из неё шум, в переводе были объединены в одно предложение. В перевод в речь короля была добавлена фраза «мне захотелось посмотреть, в чем дело». Перевод «I got off my hobby» как «я сбросил с себя охотничью обувь» и «I went right quiet to the pit» как «подкрался к краю ямы» являются конкретизацией. Пара риторических вопросов в переводе «и что же я увидел?» и «и знаешь, что он делал?» используется для перехода к раскрытию информации. Перевод «what should there be» как «что же я увидел» является модуляцией. В оригинале фраза «the funniest little black thing you ever set eyes on» выражает превосходную степень качества, которое было приписано созданию. В то время как перевод этой фразы «смешного маленького черного уродца» выражает меньшую, то есть положительную степень качества. И это означает, что при переводе использовалась грамматическая замена степени сравнения прилагательного и генерализация, так как в переводе также были убраны слова «you ever set eyes on».

В завершение, перевод песни, которую исполнил Том-Тит-Тот, отличается от оригинала. Так, «Nimmy nimmy not», по одной из версий, может ссылаться на фразу «Nimmy-nimmy nick nack», которая проговаривалась во время игры в догадки, что соответствует бесу, предлагающему угадать своё имя человеку, с которым он заключил сделку. По другой же версии, это может быть изменённой формой фразы «name me, name me not», поскольку тайна вокруг его имени составляет важную часть сказки. Или же, это может быть полной бессмыслицей, которая была составлена только ради рифмовки слов «not» и «Tot». В переводе же фраза «Я не кошка, я не кот» отсылается к загадке вокруг того, каким созданием является Том-Тит-Тот. Также следует отметить, что русский перевод сохраняет и преобразует простую рифму из оригинала через слова «кот» и «Тот». Таким образом, перевод песни данного персонажа является компенсацией смысла.

«Well, when the girl heard this, she felt as if she could have jumped out of her skin for joy, but she didn't say a word»

«Услыхав это, королева чуть не подскочила от радости, но сдержалась и не сказала ни слова»

Перевод «when the girl heard this» как «услыхав это» является грамматической заменой части речи. Перевод «she felt as if she could have jumped out of her skin for joy» как «королева чуть не подскочила от радости» является грамматической заменой местоимения на существительное и генерализацией. Также перевод добавило фразу «но сдержалась», которой не было в оригинале.

«Next day that there little thing looked so maliceful when he came for the flax. And when night came, she heard that knocking against the window panes. She oped the window, and that come right in on the ledge. That was grinning from ear to ear, and Oo! that's tail was twirling round so fast»

«Когда на следующее утро уродец пришел за льном, он был очень весел. Вечером королева услышала стук в стекло. Она открыла окно, уродец сидел на подоконнике, злобно улыбался во весь рот, который растянулся от уха до уха, и быстро-быстро крутил хвостом»

Перевод «looked so maliceful» как «он был очень весел» является модуляцией. Два последних предложения оригинала в данном фрагменте были объединены в одно предложение при переводе. Гипербола «was grinning from ear to ear» описывает его неестественно преувеличенную мимику, которая подчёркивает нечеловеческую сущность персонажа. Она была переведена как «злобно улыбался во весь рот, который растянулся от уха до уха», что является конкретизацией. В оригинале восклицание «Oo!» помогает выразить изумление и даже некоторый страх перед тем, как быстро Том-Тит-Тот вращает своим хвостом. В русском варианте восклицание было удалено, а оставшаяся фраза была переведена как «быстро-быстро крутил хвостом», что является грамматической заменой.

«"What's my name?" that says, as that gave her the skeins.

"Is that Solomon?" she says, pretending to be afeard.

"Noo, t'ain't," that says, and that came further into the room.

"Well, is that Zebedee?" says she again.

"Noo, t'ain't," says the impet. And then that laughed and twirled that's tail till you couldn't hardly see it.

"Take time, woman," that says; "next guess, and you're mine." And that stretched out that's black hands at her»

«— Как мое имя? — спросил он, передавая королеве пряжу.

— Не зовут ли тебя Соломоном? — спросила королева, делая вид, что ей страшно.

— Ну нет, — ответил уродец, подвигаясь в комнату.

— Зиновий? — спросила она.

— Нет-нет-нет, — весело сказал он, расхохотался и так завертел хвостом, что его почти не было видно.

— Погоди немножко, — прибавил он, — еще одна минута — и ты будешь в моей власти.

Он протянул к ней свои черные руки»

В последний день королева называет имена «Соломон» и «Зиновий», которые также отсылают к важным фигурам из Библии. Соломон – третий еврейский царь, правивший в период наивысшего рассвета, известный своей мудростью. Зиновий и его сестра Зиновия с детства восприняли святую христианскую веру от своих родителей и вели благочестивую, целомудренную жизнь. В зрелые годы, чуждые сребролюбия, они раздали свое имущество, полученное в наследство, нищим. За благотворительность и святую жизнь Господь наградил Зиновия даром исцеления различных болезней.

Присутствие в тексте имён библейских фигур (Никодим, Сим, Мафусаил, Соломон и Зиновий), а также факт того, что Том-Тит-Тот является бесом, указывает на связь английских сказок с христианской

культурой. Все эти библейские имена относятся к универсально-прецедентным феноменам.

Следует обратить внимание на то, что когда девушка впервые пытается угадать имя беса, она, не зная о его истинной натуре, называет распространённые имена Биль, Нед, Марк. Но постепенно внешний вид черта становился всё более зловещим, и он вращал свой хвост всё быстрее с каждым разом, когда она угадывала неверно. В предпоследний день она называет имена Никодим, Сим, Мафусаил, а в последний Соломон и Зиновий. Переход от обычных человеческих имён к именам библейских фигур символизирует постепенное раскрытие истинной натуры и мотивов черта.

В переводе было добавлено слово «весело», описывающее восторг беса от ощущения, как ему кажется, близкой победы.

Перевод «twirled that's tail till you couldn't hardly see it» как «так завертел хвостом, что его почти не было видно» является дословным переводом. Способность черта выполнять действия в темпе, невозможном для человека, выражает его нечеловеческое происхождение и намекает на то, что он обладает большим могуществом, чем люди.

Перевод «take time» как «погоди немножко» является антонимическим, поскольку в оригинале Том-Тит-Тот с насмешкой советует девушке не торопиться, в то время как в переводе он словно желает, чтобы время прошло быстрее, и он мог забрать её к себе.

Перевод «next guess» как «ещё одна минута» и «you're mine» как «ты будешь в моей власти» являются модуляцией.

«Well, she backed a step or two, and she looked at it, and then she laughed out, and says she, pointing her finger at it:

"NIMMY NIMMY NOT, YOUR NAME'S TOM TIT TOT!"»

«Королева отступила шага на два, улыбнулась и, протянув к нему указательный палец, пропела:

"Ты не кошка, ты не кот,

Твое имя Том-Тит-Тот"»

Из перевода была удалена фраза «and she looked at it». Перевод «she laughed out» как «улыбнулась» является генерализацией. В свою очередь, перевод «says» как «пропела» является конкретизацией.

В оригинале немного изменённая песня черта, которую поёт ему девушка, написана заглавными буквами и выделена жирным шрифтом, что передаёт высшее эмоциональное напряжение в событиях сказки. В переводе это было опущено из-за правил оформления русскоязычного текста. Также следует отметить, что в переводе в конце песни стоит точка вместо восклицательного знака.

«Well, when that heard her, that gave an awful shriek and away that flew into the dark, and she never saw it any more»

«Услышав это, уродец страшно закричал, улетел в темноту и никогда больше не появлялся»

Перевод «gave an awful shriek» как «страшно закричал» является грамматической заменой части речи. В заключение, перевод «she never saw it any more» как «никогда больше не появлялся» является модуляцией.

Как видно из всего текста сказки, ни один её человеческий персонаж обладает именем. В тексте они называются как «woman» (вдова), «girl» (девушка, королева, жена), «king» (король). Единственный персонаж, чьё имя даётся в самом тексте, вовсе не является человеком - это чёрт Том-Тит-Тот, в честь которого и названа сказка. Таким образом, можно сделать вывод, что имя этого персонажа является прецедентным для каждого, кто знаком с этой сказкой.

Раскрытие тайны имени беса в самом конце сказки является кульминацией, которая разрешает конфликт, прогоняя злобное создание. Существует суеверие, что знание истинного имени сущности может разрушить заклинание или дать человеку власть над ним. Оно имеет давние фольклорные традиции. Согласно «закону имён», знание истинного имени позволяет человеку воздействовать на другого человека или существо

магическим образом. Этот эффект используется во многих сказках, например, в немецкой сказке о Румпельштильцхене: в этой сказке и всех её вариантах девушка освободилась от власти сверхъестественного помощника, который требует её ребёнка, узнав его имя. Так же и в этой английской сказке девушка спасла свою душу от рук черта, назвав его имя в свою последнюю оставшуюся попытку, тем самым одержав над ним вверх и при этом выполнив условие их сделки.

На этом моменте заканчивается текст оригинала. Но следует отметить, что автор перевода добавила дополнительные два предложения, пытаясь логически продолжить и закончить оборвавшееся повествование в оригинале:

«Увидев, что королева выдержала испытание, король стал ласково обходиться с нею. Она избавилась от лени, и они долго и счастливо жили в своем королевстве»

Как было отмечено ранее, иногда в английских сказках отсутствует традиционная концовка в виде заключительной фразы, в результате чего повествование резко обрывается. Создаётся эффект, в котором персонажи сказки словно продолжают жить своей жизнью, однако читатель никак не может узнать, чем закончилось повествование и закончилось ли оно вообще.

Необходимо отдельно рассмотреть и подвести все способы выражения прецедентных явлений в сказке «Tom Tit Tot».

Как было отмечено в первой главе, прецедентные имена реализуются в сказках через лексику, обозначающую реалию обращения, и имена сказочных персонажей.

В сказке «Tom Tit Tot» персонажи обращаются друг к другу, используя лексику, называющую бытовые реалии. Мать обращается к дочери, употребляя слово «darter» (дочка) вместо её имени, король обращается к вдове как «my good woman» (добрая женщина) и к своей жене как «my dear» (моя дорогая), и наконец, Том-Тит-Тот обращается к королеве как «woman»

(знаешь). В завершение, в произведении есть одно лишь имя сказочного персонажа: Том-Тит-Тот, в честь которого и названа сама сказка.

Прецедентные высказывания выражаются через фразы и цитаты, ассоциируемые с сюжетом сказки. Фразеологические единицы, присутствующие в речи персонажей, также передают окружение персонажей и быт, в котором они существуют в контексте сказки.

Персонажи сказки часто употребляют фразеологические единицы в своей речи независимо от их социального статуса, как видно на примере матери и короля, которые используют в своей речи фразеологию «come again» (вернутся в столовую) и «Stars o' mine!» (что за чудо) соответственно.

Прецедентные ситуации в сказках выражаются через лексику, называющую бытовые реалии или реалии мира природы в тексте сказки. Они также выражаются через жизненные ситуации, разворачивающиеся посредством сказочных событий.

В сказке «Tom Tit Tot» приводится лексика, связанная с повседневной бытовой реальностью: pies (пироги), overbaked (засохли), crust (корочки), supper-time (время ужина), victuals (еда на день), food (еда), supper (ужин), mouthful (несколько кусков).

Лексема «pie» означает традиционное британское блюдо и ассоциируется с достатком в семье (особенно во времена голода в средневековой Британии).

Словом «supper» обозначают исключительно вечернюю еду перед сном, обычно легкую и в неформальной обстановке. В современном английском языке это слово считается устаревшим, и для обозначения полноценного ужина теперь используется слово «dinner».

Также присутствует лексика, связанная с видами труда и занятиями: baked (испекла), sang (запела), spin the skeins (выпрями мотки пряжи), hunting (охотился).

В те времена пряжа и прядение из кудели льна считалось ценным умением и даже искусством.

Также следует отметить лексику, обозначающую денежные знаки (pay - заплатить) единицы меры (five skeins - пять мотков пряжи) и ландшафт, пейзаж (wood, chalk-pit - лес, известковая яма).

Таким образом, можно увидеть, что даже волшебные английские сказки наполнены бытовыми реалиями.

В этой же сказке король предлагает матери жениться на её дочери, взамен на то, чтобы та пряла пять мотков в день. Его намерение жениться выражено использованием слов «wife» (жена) и «marry» (женюсь), а также применением в оригинале глаголов «want», выражающего желание, и «I'll», выражающего уверенность короля в том, что свадьба состоится.

Прецедентные тексты выражаются в английских сказках через композиционные приёмы и «текста, вставленного в другой текст». Чаще всего это песни, которые поются в определённый момент сказки, благодаря чему возникает их ассоциация со сказочными и фольклорными персонажами.

В этой сказке дважды приводится песня беса, в которой он раскрывает своё имя. Сначала её говорит король, рассказывая своей жене о создании, которое увидел в известковой яме, а затем сама девушка произносит её черту, когда он уже был готов забрать её к себе, находясь под впечатлением, что она ошибётся и в последний раз. С учётом предыдущего абзаца, песня беса является прецедентным текстом.

Необходимо отдельно рассмотреть то, как через прецедентные феномены проявляется любовь к природе в английских сказках.

В сказке «The history of Tom Thumb» феи, английские фольклорные персонажи, одаривают новорождённого одноимённого героя одеждой, сделанной из природных материалов, что указывает на тесную связь английской культуры с природой:

"An oak-leaf hat he had for his crown;
His shirt of web by spiders spun;
With jacket wove of thistle's down;
His trowsers were of feathers done.

His stockings, of apple-rind, they tie
With eyelash from his mother's eye
His shoes were made of mouse's skin,
Tann'd with the downy hair within."

В переводе на русский язык от Чистяковой-Вэр Евгении Михайловны эти события были переданы следующим образом:

«На его головку они надели венок из дубовых листочков, рубашку сделали из ткани, сплетенной пауками, курточку — из нитей крапивы, штанишки — из перышек, чулочки — из яблоневої кожицы, сапожки из мышинои шкурки»

Перевод выделенных слов является калькированием на уровне слов и словосочетаний.

В сказке «The three heads from the well» приводится перечисление местностей, через которые путешествовала дочь короля:

«She took it, with thanks, and proceeded on her journey, passing through groves, woods, and valleys, till at length she saw an old man sitting on a stone at the mouth of a cave, who said: <...>»

В русском варианте от того же автора перевода этот фрагмент выглядит так:

«Долго странствовала она по лесам, горам и долинам, наконец увидела старика, который сидел на камне возле входа в темную пещеру»

Перевод слов «groves, woods, and valleys» как «лесам, горам и долинам» и «cave» как «пещеру» является калькированием на уровне слов. Следует отметить, что слово «groves», дословный перевод которого «рощи», было заменено на слово «горы».

Перейдём к рассмотрению способов перевода прецедентных феноменов с русского языка на английский в русских народных сказках.

2.2 Способы перевода русских сказок на английский язык

В русских сказках прецедентными являются такие имена, как Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч, Иван-дурак, Емеля, Илья Муромец, и многие другие. Прецедентные имена персонажей также отражены в названиях русских народных сказок: «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Морозко», «Колобок» и так далее.

Чаще всего прецедентные имена в русских сказках передаются на английский язык либо через калькирование: «Koschei the Immortal», «Dragon Gorynych», «Ivan The Fool» или «John The Fool»; либо через транслитерацию: «Koschei Bessmertnyi», «Baba Yaga», «Zmey Gorynych», «Emelya», «Ilya Muromets».

Перевод названий сказок, в которых присутствуют прецедентные имена персонажей, чаще всего осуществляется через калькирование, как видно на примере сайта fairytale.site: «Alenoushka and her Brother», «The Story of King Frost», «The little round bun (Kolobok)».

В русских народных сказках также можно выделить прецедентные имена жилищ и местонахождений. К ним относятся «теремок», «избушка на курьих ножках», а также «тридевятое царство/государство». На английский эти прецедентные названия переводятся как «Little Hut» или же «Teremok», «Hut on Chicken Legs» и «Far-Far Away Kingdom» соответственно.

Прецедентные высказывания в русских народных сказках выражаются в виде цитат из произведения, будь то в описании или речи персонажей. Чаще всего эти высказывания повторяются и дополняются несколько раз, что помогает им лучше запомниться в сознании народа и создать ассоциацию с событиями сказки.

Примером прецедентных высказываний в описании сказки являются повторяющиеся фразы из сказки «Репка». После того, как дед не смог вытянуть репку сам, он позвал на помощь бабу, после чего запускается

следующая цепь событий: персонажи пытаются вытянуть репку, у них не получается, приглашённый ранее персонаж зовёт на помощь следующего героя, они снова пытаются вытянуть репку; и так далее, пока очередь не доходит до мышки, после чего все наконец-то вытягивают репку, тем самым достигая общей цели. Цикличность данных событий выражается через фразы, которые повторяются и дополняются по мере того, как добавляется больше персонажей:

«Позвал дед бабку: бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут!»

Повторяющимися элементами в высказывании являются описания, как ранее приглашённый герой зовёт на помощь следующего, как они держатся друг за друга, и как они пытаются вытянуть репку из земли. Эти слова и фразы повторяются, чтобы постепенно подвести читателя к кульминации сказки, в которой маленькая мышка помогла деду, бабушке, внучке, Жучке и кошке вытянуть огромную репу. Только все вместе они смогли достичь общей цели, в чём выражается упор на коллективизм в русской культуре. В ней человек важен не как индивид, а как часть группы, будь то семья, друзья или коллеги. То, что только с помощью мышки герои смогли вытянуть репку, несёт в себе посыл, что любой, даже самый, на первый взгляд, маленький по значимости индивидуум способен внести свой вклад в коллектив, и объединившись, любой коллектив способен совершить большие дела.

В английском переводе с сайта fairytale.site сказка «Репка» носит название «The Giant Turnip», что является калькированием на уровне словосочетания с элементом добавления. Фрагмент, в котором дед зовёт на помощь бабушку, и они безуспешно пытаются вытянуть репу, выглядит в переводе следующим образом:

«So he called his wife to help.

The old woman took hold of the old man, the old man took hold of the turnip and they pulled and pulled, but could not pull it out. The turnip was just too big»

Повторяющиеся фразы в переводе соответствуют повторяющимся фразам из оригинала сказки, за исключением того, что в английском переводе пару раз повторяются слова «the turnip was just too big», описывающие огромный размер репки, которых не было в русском варианте.

В переводе первого предложения данного фрагмента бабушку называют «his wife», что является конкретизацией и добавлением части речи, в данном случае местоимения.

Перевод слова «позвал» из оригинала как «so he called <...> to help» является конкретизацией. Перевод предлога «за» как «took hold of the» является грамматической заменой части речи. Перевод «тянут-потянут, вытянуть не могут» как «and they pulled and pulled, but could not pull it out» является грамматической заменой частей речи, поскольку в английском варианте были добавлены союзы «and», а также местоимение «they».

Следует отметить, что в данном переводе на английский в конце сказки прописывается мораль:

«It took the help of the tiny mouse to finally pull out the turnip. The lesson is that there is value in even the smallest and least among us»

Таким образом, высказывания из данной сказки являются прецедентными потому, что ассоциируются с пользой командной работы, где каждый индивид, независимо от своего происхождения и своей значимости, способен внести свой вклад и помочь общему делу.

В русской сказке «Морозко» одноимённый персонаж трижды задаёт дочери старика один и тот же вопрос, каждый раз дополняя его, а она трижды отвечает ему, два раза используя одну и ту же фразу, и в последний раз немного изменяя её:

«– Тепло ли тебе, девица?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

– Ой, тепло, голубчик Морозушко!»

В переводе сказки на английский язык под названием «The Story of King Frost», взятого с того же самого сайта fairytale.site, диалог между Морозко и падчерицей выглядит следующим образом:

«‘Are you warm, maiden?’

‘Quite warm, King Frost,’

‘Maiden, are you warm? Are you warm, you beautiful girl?’

‘Quite warm, King Frost.’

‘Maiden, are you still warm? Are you still warm, little love?’

‘Still warm, O King!»

Сам перевод оригинального названия сказки «Морозко» как «The Story of King Frost» является калькированием на уровне словосочетания.

В переводе Морозко так же повторяет и дополняет свой вопрос новыми элементами высказываний. Он обращается к падчерице как «maiden», «beautiful girl» и «little love», что является калькированием с оригинальных слов «девица», «красная» и «лапушка» соответственно. Эти слова с положительной окраской являются частью прецедентных высказываний персонажа.

Морозко испытывает кротость девушки, задавая один и тот же вопрос и всё усиливая и усиливая мороз. Ответы девушки приветливы, несмотря на жгучий мороз, за это Морозко жалеет и щедро одаривает девушку. За свою терпеливость и вежливость она получила соболью шубу, золото, серебро и короб с богатыми подарками. Стоит отметить, что получение богатств в награду является характерным приемом народных сказок.

В русской сказке «По щучьему велению» главным героем является Емеля, создающий впечатление стереотипного ленивого дурачка, который только и делает, что лежит на печи весь день, и решает все свои дела только «по щучьему велению», как он говорит на протяжении всего произведения:

«— По щучьему веленью, по моему хотенью — ступайте, ведра, сами домой...»

На первый взгляд может показаться, что Емеля является типичным лентяем со всеми присущими негативными качествами, поскольку даже он сам отвечает на просьбу что-нибудь сделать словами «А мне неохота...». Однако, при более тщательном рассмотрении сказки, становится понятно, что его лень вызвана не простым нежеланием вставать с печи.

Несмотря на то, что Емеля вслух выражает своё нехотение выполнять назначенные ему поручения, он всё-таки принимается за работу после того, как невестки пригрозили ему тем, что его братья не привезут ему гостинцев с базара, если он так и будет ничего не делать. Затем, когда большой вельможа спросил у невесток, как ему убедить Емелю придти к царю, они сказали ему, что «Наш Емеля любит, когда его ласково попросят да красный кафтан посулят, — тогда он все сделает, что ни попросишь». Затем, вельможа принёс ему изюм, чернослив, пряники, вежливо поговорил с ним и пообещал подарить ему красный кафтан, шапку и сапоги. После чего Емеля согласился поехать к царю. Можно сделать вывод, что его нежелание выполнять работу по дому следует из грубого к нему обращения, что говорит о его добросердечности.

Несмотря на свою юношескую наивность, Емеля явно не является дураком в современном понимании этого слова. Например, когда он выловил щуку из пруда и она пообещала ему исполнить всё, что он пожелает взамен на то, чтобы он её отпустил, Емеля сначала попросил её доказать, что она говорила правду. В этом проявляется смекалка, которой традиционно отличаются русские персонажи.

Необходимо отметить, что Емеля почти всегда использует дар щуки для исполнения поручений, которые ему назначили другие люди: он сказал вёдрам с водой пойти домой, топорю нарубить дров и саням поехать в лес по просьбе невесток, сказал печи ехать к царю по его же приказу, повелел построить дворец и самому стать красавцем по просьбе Марьи-царевны.

Таким образом, он всегда ставит желания и нужды других людей выше своих собственных. Он использует дар для себя только когда ему грозит опасность: чтобы отбиться от офицера, который напал на него первым, и чтобы выбраться из плывущей по морю засмолённой бочки, в которой его заперли вместе с царской дочерью. На протяжении всей сказки Емеля ни разу не попросил дать ему чего-то большего, например власти или богатства, хотя ничего не мешало ему это сделать. Даже его желание влюбиться в себя царскую дочь возникло только из-за его детской наивной впечатлительности, сразу после того, как он увидел её красоту. И то этого он сразу же переключился на другое дело, приказав печи вернуться домой. Таким образом, бескорыстность Емели отражает низкий уровень потворства собственным желаниям, характерный для русского народа. Также тот факт, что Емеля достиг всех благ, помогая другим людям с их поручениями, передаёт коллективистскую наклонность русской культуры, в которой прежде всего индивид должен приносить пользу обществу, а не наоборот.

Прецедентная фраза Емели выглядит следующим образом в переводе на английский язык Ирины Железновой:

"By will of the Pike, do as I like! Off you go home, pails, by yourselves!"

Перевод «По щучьему веленью, по моему хотенью» как «By will of the Pike, do as I like» является калькированием на уровне словосочетания.

Можно придти к выводу, что контекст в русской сказке рассматривает Емелю как положительного героя, поскольку его лень не затемняет его хорошие качества, такие как добросердечность, смекалка, внимание к другим людям, бескорыстность и прямодушие.

Таким образом, фразы и цитаты из сказок являются прецедентными, поскольку они представляют законченную и самодостаточную единицу.

Прецедентные ситуации выражаются через лексику, называющую бытовые реалии или реалии мира природы в тексте сказки. Прецедентные ситуации также выражаются через стереотипы внешности и поведения, приписанные персонажам.

В русской сказке "Василиса Прекрасная" не описываются черты внешности одноимённой героини. Вместо этого, её красота и "хорошесть" передаётся через описание её телосложения:

«Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было!»

«Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни»

Пышная фигура, широкие бёдра и полная грудь являлись эталоном красоты для русской "красной" девицы. Худенькие девушки, в свою очередь, не пользовались вниманием и популярностью среди женихов, поскольку в те времена считалось, что только крепкие и пышущие здоровьем девицы были пригодны на роль жены, и что только полные девушки могли вынести и родить здоровых детей. Поэтому девушки с более пышным телосложением и пользовались спросом, что и отображено в сюжете сказки.

В переводе Ирины Железновой внешность Василисы всё также не описывается в подробностях, а вместо описания её телосложения приводится описание того, как она становилась всё более прекрасной с каждым днём:

«And with every day that passed she grew more and more beautiful. Such was her beauty as could not be pictured and could not be told, but was a true wonder and joy to behold»

Перевод «все хорошела и полнела» как «grew more and more beautiful» является генерализацией.

Также внешность Василисы Прекрасной не описывается подробно потому, что её главная красота не внешняя, а внутренняя, душевная. Она безропотно переносит все мучения от мачехи и сестер, она старательна и трудолюбива, почитает традиции, уважает старших. В то время как мачеха и её сёстры ленивы и завистливы, а потому некрасивые как телом, так и душой.

Таким образом, в образе Василисы Прекрасной стереотип внешности сочетается со стереотипом трудолюбивой хозяйки.

Выводы по Главе II

Таким образом, основные трансформации, которые применяются с целью достижения адекватности при переводе с английского на русский язык, это конкретизация, модуляция, и грамматическая замена. Также можно наблюдать использование приёма транскрипции при переводе прецедентных имён, в то время как при переводе прецедентных высказываний и лексики, связанной с прецедентными ситуациями, было использовано калькирование.

При переводе прецедентных имён с русского языка на английский используется транслитерация или калькирование. Прецедентные высказывания переводятся посредством калькирования на уровне словосочетаний, а прецедентные ситуации - с помощью генерализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проработав научно-теоретическую литературу и проанализировав английские и русские народные сказки, и способы выражения в них прецедентных явлений, можно прийти к следующим выводам:

Культурное своеобразие является отражением и проявлением национальной культуры определённого народа, что выражается в широком использовании в текстах прецедентных феноменов.

Лингвостилистическая специфика текста сказок, заключающаяся в наличии инициальных и финальных сказочных формул, стилистических, ситуационных и смысловых повторов и так далее, способствует выражению в них ценностных составляющих.

Самые выделяющиеся черты английской культуры - традиционность, индивидуализм, низкая дистанция власти, низкий контекст и высокое потворство собственным желаниям. В то время как самые заметные характеристики русской культуры - коллективизм, высокая дистанция власти, высокий контекст и низкое потворство собственным желаниям. Эти различия в полной мере отражаются в текстах сказок. Несмотря на противоположность этих культур согласно данным параметрам, в английских и русских сказках отражаются одни и те же ценности - трудолюбие, справедливость, победа добра над злом, красота. Следовательно, духовно-нравственные ценности, выражаемые в сказках, являются универсальными для всех культур и народов.

Выражение прецедентных феноменов в сказках всегда сопровождается стилистической выразительностью. При этом можно отметить, что в английских и русских сказках наблюдается различие в использовании прецедентных феноменов. В английских сказках больше культурно-маркированных прецедентных явлений, например слова *wood*, *chalk-pit*, *groves*, *valleys*, *cave*, выражающие любовь к природе, характерную для английской культуры. В свою очередь, в русских сказках больше

прецедентных имён, присваиваемых персонажам, среди которых Морозко, Емеля, Василиса Прекрасная и многие другие.

Перевод является важной частью межкультурной коммуникации, поскольку он представляет собой не только передачу смысла текста с одного языка на другой, но и процесс культурного взаимодействия.

При любом переводе, в особенности при переводе сказок, для достижения адекватности переводимого текста и задач, установленных в соответствии с жанровыми и культурными характеристиками сказок, используются переводческие трансформации.

Среди переводческих трансформаций, которые используются чаще всего при переводе сказок с английского языка на русский выделяются калькирование, модуляция и грамматическая замена. При переводе с русского языка на английский преобладают конкретизация, калькирование и грамматическая замена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество: Учеб, для вузов / В. П. Аникин.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 2004 — 735 с.
2. Багана, Ж. Национальные особенности межкультурной коммуникации: теория и практика: учебное пособие: [16+] / Ж. Багана, Н. И. Дзенс, Ю. Н. Мельникова. – Москва: ФЛИНТА, 2020.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М., «Междунар. отношения», 1975. — 240 с.
4. Бахтикиреева, У. М. [и др.]. Основы перевода / У.М. Бахтикиреева. - Минск : Вышэйшая школа, 2019. - 111 с.
5. Бободжанова, Л. К. Соснина, М. Н. Европейская сказочная литература: диахронический аспект // Litera. 2023. №11. С. 185 – 203. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 19.10.2024).
6. Васильева, Л. М. Культурология: учебное пособие / Л. М. Васильева; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2014. – 118 с.: ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=457768> (дата обращения: 10.05.2025). – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.
7. Васильцова, А. Н. Формирование духовно-нравственных понятий при изучении русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе. 2024. (дата обращения: 02.12.2024)
8. Ведерникова, Н.М. Народная сказка. М.: Наука, 2011. – 133 с.
9. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
10. Влахов, С. Непереводимое в переводе: Монография / С. Влахов, С. Лорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.

11. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

12. Горелов, А. А. История мировой культуры: учебное пособие / А. А. Горелов. – 6-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 508 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83434> (дата обращения: 03.05.2025). – Текст: электронный.

13. Гудков, Д. Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 120 с.

14. Гуревич, П. С. Культурология: учебник / П. С. Гуревич. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 327 с.: ил. – (Учебники профессора П.С. Гуревича). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684841> (дата обращения: 08.05.2025). – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

15. Евсюкова, Т. В. Лингвокультурология: [16+] / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2016. – 315 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=693154> (дата обращения: 16.05.2025). – Текст: электронный.

16. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / М. Ю. Илюшкина; [науч. ред. М. о. гузикова]; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.

17. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian.— Серия: Изучаем иностранные языки.— СПб.: «Издательство Союз», — 2001, — 320 с.

18. Касаткина, К. А. Роль изучения произведений художественной литературы в межкультурном общении / К. А. Касаткина // Поволжский вестник науки. – 2024. № 4(34). – С. 40-43.

19. Клещева, Е.А. Проблема перевода имен собственных русских сказок как типа реалий на английский язык // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2014. № 3 (5). С. 94–97.
20. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода – М.: Международные отношения -1980 – 167с.
21. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999.
22. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с
23. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС. – 1999. – 192 с.
24. Корунец, И.В. Теория и практика перевода. – Винница.:2001. – Новая Книга. – 446с.
25. Красных, В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 375 с. (дата обращения: 25.10.2024)
26. Кулинич, М.А. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие /М.А. Кулинич, О.А. Кострова; под общ. ред. О.А. Костровой. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. — 248 с.
27. Левяш, С. В. Культурология, Курс лекций, Минск, 1998. – 355 с.
28. Лескин, Д. Ю. прот. Язык как духовный и культурный собиратель нации. // Вера. - Самара - №1 (10), 2008. С. 23-33.
29. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – 209 с.
30. Межова, М. В. Син, Е. А. АНАЛИЗ МЕНТАЛЬНОСТИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК // Вестник ЧГАКИ. 2020. №4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mentalnosti-glavnyh-geroev-russkih-i-angliyskih-skazok> (дата обращения: 20.10.2024).
31. Никитина, Т. Г., Малкова, К. Д. Анализ трансляции культуры в дидактических текстах по английскому языку / Т. Г. Никитина, К. Д. Малкова // Педагогический форум. – 2021. № 1 (7). – С. 114-117.

32. Никифоров А. И. Сказка, ее бытование и носители. Вступ. статья. — Сб. «Русские народные сказки». Под ред. О. И. Капица. М.— Л., 1930, стр. 7—55.

33. Николаева, В. О. Генезис и стилистические особенности английской сказки // E-Scio. 2022. №7 (70). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 20.10.2024).

34. Петрова, Е. Е. Традиционные формульные лексико-стилистические средства в английских народных сказках (эпитеты) // МНИЖ. 2015. №7-4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-formulnye-leksiko-stilisticheskie-sredstva-v-angliyskih-narodnyh-skazkah-epitety> (дата обращения: 20.10.2024).

35. Пименова, М. В. Языковая картина мира : учебное пособие : [16+] / М. В. Пименова. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2011. — 114 с. — (Славянский мир). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232454> (дата обращения: 10.05.2025). — Текст : электронный.

36. Плахова, О. А. Национально-культурная обусловленность жанрового своеобразия английской народной сказки // Вестник ВУиТ. 2014. №4 (17). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 20.10.2024).

37. Попова, Е. А. Текст в лингво- и социокультурном пространстве / Е. А. Попова; Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. — 232 с.: ил. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=619397> (дата обращения: 25.10.2024). — ISBN 978-5-907335-40-0. — Текст: электронный.

38. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Изд. 4-е, стер. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 101 с. — Режим доступа: по подписке. — URL:

<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375681> (дата обращения: 16.05.2025). – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

39. Пятаева, Н. В. Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд / Н. В. Пятаева. – 3-е изд. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 186 с.: схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=560700> (дата обращения: 16.05.2025). – Библиогр.: с. 147-181. – Текст: электронный.

40. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1982. — 159 с.

41. Рыжикова, А. С. Отражение национально-культурного колорита в языке на примере английских народных сказок. 2021.

42. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: КноРус, второе издание, стереотипное, 2017. – 254 с.

43. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. – 145 с.

44. Садохин, А. П. Культурология: теория культуры: учебное пособие / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 366 с. – (Cogito ergo sum). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684856> (дата обращения: 08.05.2025). – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

45. Сдобников, В. В., Петрова, О. В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).

46. Соколов, Б. М. Русский фольклор, вып. II. Сказки. М., 1930, стр. 3.

47. Соколов, Б. М. Сказки. — В кн.: «Русский фольклор». М., 1941, стр. 292—373; Е. А. Тудоровская. О классификации волшебных сказок. — «Советская этнография», 1965, № 2, стр. 57—66.

48. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. – 368 с.
49. Томахин, Г. Д. Реалии – Американизмы / Г.Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 238.
50. Фалько Д. А. Отражение национально – культурного своеобразия произведений Джером К. Джерома при переводе на русский язык. 2024
51. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие: [16+] / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 182 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70390> (дата обращения: 25.10.2024). – Библиогр.: с. 171-180. – Текст: электронный.
52. Чумак-Жунь, И. И. Художественный текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия / И. И. Чумак-Жунь. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 228 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235178> (дата обращения: 25.10.2024). – Текст: электронный.
53. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
54. Элбакидзе, М. Т. Герои английских народных сказок и их роль в становлении национального характера англичан // Digital. 2021.
55. Ястребова, А. Э. Лингвостилистические особенности английских сказок // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5. С. 283 – 290. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 20.10.2024).

Словари и справочники

56. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 4.В.В. Кабакчи «Англо-английский словарь русской культурной терминологии», СПб., - Союз, 2002 г.

Источники иллюстративного материала

57. <https://fairytale.site/en/stories/giant-turnip/>
58. <https://fairytale.site/en/stories/region/russians/>
59. <https://fairytale.site/en/stories/story-king-frost/>
60. <https://nukadeti.ru/skazki/morozko>
61. <https://nukadeti.ru/skazki/repka>
62. https://nukadeti.ru/skazki/vasilisa_prekrasnaya
63. Jacobs J., English Fairy Tales / Jacobs J. – G. P. Putnam's Sons, New York, London, 1892. – Режим доступа: URL: https://www.worldoftales.com/English_fairy_tales.html#gsc.tab=0 (дата обращения: 21.09.24)
64. Zheleznova I., Vasilisa the Beautiful Russian Fairy Tales / Zheleznova I., – Raduga Publishers, Moscow, 1984. Режим доступа: URL: <https://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/65r.pdf> (дата обращения: 27.04.25)
65. Чистякова-Вэр Е., Том-Тит-Тот, 1908. – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/d/dzhekobs_d/text_1890_tom_tit_tot.shtml (дата обращения: 03.03.25)